

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра психологии

РЯЗАНЦЕВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
**ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ
КЕТО**

Направление подготовки 37.03.01 Психология

Направленность (профиль) образовательной программы
Социальная психология

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой
канд. психол. наук, доцент Дубовик Е.Ю.

26.05.23

Руководитель

канд. психол. наук, доцент
Воронин Вадим Владимирович

26.05.23

Обучающийся

Рязанцев Александр Николаевич

26.05.23

Дата защиты

26.06.23

Оценка

Красноярск 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ	6
1.1 Понятие идентичности в психологии	6
1.2 Понятие этнической идентичности в психологии	14
1.3 Особенности этнической идентичности в подростковом возрасте	27
Выводы по главе 1	33
ГЛАВА 2. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО РАЗВИТИЮ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ КЕТО	35
2.1 Организация и методы исследования этнической идентичности	35
2.2. Анализ результатов исследования особенностей этнической идентичности подростков кето	41
2.3. Программа развития этнической идентичности подростков кето	49
Выводы по главе 2	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	69
ПРИЛОЖЕНИЯ	74

ВВЕДЕНИЕ

Этническое возрождение народов, проживающих в России, как закономерная тенденция прослеживается с XX - начала XXI в. Ученые определили это явление термином «этнический парадокс современности». Не вдруг родилось огромное стремление этносов сохранить самобытность, свой язык и уникальность своей культуры и познать, наконец, свою историю, особенности национального характера. Этническое возрождение выступило как «защитная» реакция на унификацию духовной, материальной культуры, на процессы глобализации.

Важнейшими задачами в современной России является поиск эффективных путей выхода из кризиса и определение роли в этом процессе культурной, национальной, этнической идентичности граждан, которая претерпела за короткий временной период значительные трансформации.

В ряду многочисленных проблем, связанных с сущностью и функционированием этнонациональных феноменов, в последние десятилетия в социально-гуманитарном знании острую актуальность обрела тема этнической идентичности. Это сложный социально- психологический феномен, содержание которого определяет осознание индивидом своей общности с некоторым этнонациональным образованием на основе разделяемой культуры, эмоциональное переживание этой общности и соответствующие культурные формы ее манифестации.

Интерес к проблеме этнической идентичности связан с глубинной потребностью человека в принадлежности своему народу. Каждый человек подсознательно стремится к обретению единства с окружающим миром, и нет более надежных оснований такого единства, чем интеграция в культурное пространство той или иной культурной общности.

Наряду с возрастающим интересом к проблеме этнической идентичности, обнаруживаются значительные сложности, затрудняющие её изучение. Прежде всего, сложности методологического порядка.

Таким образом, актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью теоретического осмысления новых явлений и особенностей социальной реальности, возникающих с развитием современного общества.

В условиях мультикультурализма сегодня во всех полиэтнических государствах постсоветского пространства, в частности, в России актуализируются потребности в поддержании позитивной этнической идентичности.

В условиях глобализации в мире происходят постоянное взаимопроникновение культур, одновременно возрастает их дифференциация. Чем сильнее процессы глобализации, тем более востребованной становится локальная специфика личности. Довольно часто этнокультурные различия в таких условиях жестко фиксируются, что может становиться почвой для активной ксенофобии. Этническое разнообразие, его сложность и динамичность должно восприниматься толерантно, при этом не должно быть связано с вопросами организации гражданской жизни.

Состояние мирового общественного развития характеризуется наличием множественных идентичностей. Но надо признать, что у граждан России процесс признания возможности множественных идентичностей делает первые шаги. Возникает проблема теоретической рефлексии национальной идентичности, которую следует понимать, как надэтническую гражданскую идентичность. Необходимость удовлетворения потребностей в поддержании позитивной этнической идентичности при условии ее формировании как национальной, то есть гражданской, идентичности очевидна.

По мнению Н.Г. Чернышевского, А.А. Потебни, В.О. Ключевского и др., каждый народ имеет «свой патриотизм», свою психологию, которые проявляются в конкретных делах его представителей. Народ представляет такое соединение людей, которые схожи между собой по степени умственного и нравственного развития, а национальный характер есть некоторая итоговая сумма проявления разных качеств представителей того

или иного народа, которые не наследственны, а являются результатом исторического развития и форм его повседневного бытия.

Цель работы: развитие этнической идентичности подростков кето.

Объект исследования - этническая идентичность.

Предмет исследования - этническая идентичность подростков кето.

Проектная идея: развитию этнической идентичности подростков кето будет способствовать реализация программы сопровождения развития этнической идентичности, направленной на сохранение семейных ценностей и родного языка.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи:

1. Проанализировать основные научные подходы к проблеме этнической идентичности.
2. Выявить особенности этнической идентичности подростков кето.
3. Разработать программу сопровождения подростков с нарушениями этнической идентичности.

Методы и методики исследования:

- теоретические: анализ, обобщение научной литературы по проблеме исследования;
- эмпирические: проективный метод (проективный метод депривации структурных звеньев самосознания (В.С. Мухина, К.А. Хвостов));
- математико-статистические: χ^2 -критерий Пирсона.

Участниками проекта стали подростки 12-15 лет Келлогской СШ Туруханского района, Красноярского края, общее количество участников проекта составило 22 подростка, из них 12 кето, 10 русских.

Практическая значимость работы: результаты могут быть использованы при социально-психологическом сопровождении развития этнической идентичности малочисленных народов Крайнего Севера.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

1.1 Понятие идентичности в психологии

Идентичность является одним из условий развития личности, социальных систем и отношений, выступает значимым явлением психической жизни человека и связана с проблемой психического благополучия [24, с. 332].

В современных условиях феномен идентичности – это способность индивида к ассимиляции личностного и социального опыта, а также поддержание собственной уникальности и субъектности в постоянно меняющемся внешнем мире [19].

Э. Эриксон первым целенаправленно начал исследовать феномен идентичности. Предпосылками возникновения интереса к этой проблеме послужили дискуссии эго-психологов об анализе строения личности (развитие и адаптация личности, автономия, особенности функционирования «я», взаимодействия «я» и влечений), а также учение А. Фрейд о защитных механизмах. Формирование идентичности Э. Эриксон описывает как развивающуюся конфигурацию, которая складывается в детстве путем последовательных «я-синтезов» и перекристаллизации [54]. Конфигурация включает в себя конституционную предрасположенность, особенности либидных потребностей, предпочитаемые способности, важные идентификации, действенные защитные механизмы, успешные сублимации и осуществляющиеся роли. Таким образом, Э. Эриксон указывает на то, что идентичность – это тождественность человека самому себе. Хотя необходимо отметить, что формирование идентичности – это процесс одновременного наблюдения и отражения, происходящий на всех уровнях психической деятельности, с помощью которого индивид оценивает себя как с позиций

других (считает, что другие оценивают его сравнивая с собой), так и оценивая суждения других о нем.

Идентичность характеризует индивида как зрелую личность, поэтому Э. Эриксон указывает на то, что способность личности к полноценному решению задач на каждом возрастном этапе, принятие и осознание результатов каждого этапа – необходимое условие формирования и развития идентичности.

Э. Фромм отмечает, что человеку характерно стремиться к идентичности, входящей в число наиболее значимых личностных характеристик. В поисках конформизма и социального статуса индивид испытывает потребность в идентичности. Выраженная потребность в идентичности может способствовать достижению гармонии и свободы, которые достигаются через активность и труд личности. Однако доминирующей над всеми потребностями является потребность в общении или избегание одиночества, которой возможно добиться только формированием социальной идентичности личности [46].

Интересна точка зрения К. Гергена на феномен идентичности. Он указывает на то, что идентичность человека – это смесь слабо связанных идентичностей, а традиционное представление Я-концепции как единой, последовательной и воспринимаемой «как единое целое» психологической структуры, скорее всего имеет недостаточную разработанность [57].

Традиционно в отечественной психологии анализ личности возможен только при определении ее социальной роли: «субъект и объект общественных отношений» (А.Г. Ковалев), «субъект деятельности» (А.Н. Леонтьев), «дееспособный член общества» (К.К. Платонов), «деятель общественного развития» (В.В. Богословский). Поэтому ведущий компонент структуры личности – направленность, не только определяет её потребности, убеждения, интересы, идеалы, мировоззрение, но и способствует формированию системы ценностей, активности, самостоятельности,

моральных требований и оценок, которые в свою очередь формируют идентичность [25].

Позиция М.Г. Ярошевского в исследовании «Я» послужила отправной точкой в изучении феномена идентичности в отечественной психологии. Он указывает на то, что личность представлена социально-психологическими характеристиками: пол, национальность, имя и т.д. [56]. Однако длительное время идентичность рассматривалась в рамках исследований самосознания и самоотношения.

Л.Б. Шнейдер связывает идентичность с самосознанием и определяет ее как «сложный феномен, сложную психическую реальность, включающую символические и рациональные уровни сознания, индивидуальные и коллективные, онтогенетические и филогенетические основания. Идентичность есть психический компонент самосознания, формирующийся и существующий в мире человека. Мы знаем, кто мы, осознаем свою идентичность в мире людей, профессий, наций и пр.» [52, с.64-78].

Согласно концепции В.С. Мухиной, идентификация также является центральным механизмом структурирования самосознания [34].

Концепция структуры самосознания личности, которая показывает ребенка в процессе психического развития, лежит в основании проективного метода депривации структурных звеньев самосознания В.С. Мухиной, К.А. Хвостова [33]. Он присваивает сложившуюся совокупность ценностных ориентаций человечества, которые позволяют воспринимать себя одновременно человеком и уникальной личностью. Структура обеспечивает целостность самосознания личности, сохраняющей смысл и значение ценности существования человека. Структура неизменна, изменяется содержание. По концепции В.С. Мухиной самосознание человека как личности состоит из пяти базовых звеньев:

- представлений о своём имени и теле,
- притязаний на признание,
- половой идентификации,

- психологического времени личности,
- социального пространства личностных отношений (права и обязанности).

Методика направлена на изучение фрустрационных реакций человека, которые возникают как итог длительной (острой) психологической напряженности и является теоретической возможностью развития способности человека противостоять жизненным проблемам без потери психологической адаптации, адекватной оценки данной ситуации и находить возможности для решения сложных проблем. То есть у личности с высоким уровнем развития появляется возможность выйти из ситуации фрустрации с использованием позитивных (не только агрессивных) форм социального реагирования.

Звенья структуры самосознания оформляются постепенно с момента рождения человека, полностью раскрываясь к завершению возраста детства. Для возрастной психологии личности имеет значение процесс развития структурных звеньев самосознания (их генезис): представление о своём имени, представления о своем теле, притязание на признание.

Имя (и телесное Я) - кристалл личности. Ребёнок его осознаёт, но в малом возрасте не понимает множественность своего имени. К третьему году своей жизни начинает ощущать, что его имя не единично, оно произносится с разной интонацией, смыслом. Местоимение Я говорит о происходящем формировании его самосознания.

Депривация ребенка через отношение к его имени (обесценивание имени, обращение к нему по фамилии) лишает его уверенности в себе, снижает чувство доверия к окружающим. В человеке телесное и духовное неразрывно связаны. Тело - носитель психических и духовных свойств человека. Личность включает в себя не только духовное начало, но и свои телесные особенности. Отношение к своему телу ребёнок формирует через отношение к нему близких взрослых людей, отношение к человеческому телу

вообще он усваивает через культурные ориентации ближайшего окружения, бытующие в нём традиции.

Потребность в признании - сущностная характеристика человека. К трём годам у ребенка появляется гордость за собственные достижения. Это становится основой будущего самоуважения и волевых усилий (я могу). Открытость притязаний на признание (хвалит себя или претендует на похвалу) к 4-5 годам уходит. Начинают формироваться новые чувства (стыд, ощущение всемогущества), которые становятся основой веры в себя, любви и признания себя. Взрослый человек реализует ее в своей деятельности, а признание ребёнка сначала осуществляется в семье, характеризуется принятием его членами семьи, выражением любви к нему. Притязание на признание - предъявление человеком своих прав на общественное уважение со стороны людей. Но притязание на признание, связанное с неодобрением, порицанием, отчужденностью в первую очередь родных людей, приводит к нарушению процесса нормального развития ребёнка. Негативное эмоциональное напряжение, фрустрация в этих обстоятельствах развития порождают отрицательные образования личности (ложь, зависть, агрессию, неуверенность в себе и т.д.).

Половая идентификация как единство самосознания, мотивов поведения и поступков в обыденной жизни человека, который причисляет себя к определенному полу, принимает на себя предписанную традициями соответствующую половую роль. В раннем возрасте формируется половое сознание, например, с дифференциацией игрушек по половой принадлежности. К трём годам ребенок осознаёт постоянство своего пола, формируются определённые стереотипы поведения в соответствии со своим полом. Таким образом, половая идентичность ребёнка устанавливается к завершению возраста раннего детства.

Половая идентификация человека связана с генотипическими предпосылками – морфологическими и физиологическими признаками мужского или женского организма и с социальными условиями развития,

бытия человека. Стереотипы мужского и женского поведения формируются в самосознании ребёнка через подражание представителям своего пола. Отдельная проблема – нарушение половой идентификации человека в детстве или во взрослости. В.С. Мухина пишет о сексуальных перверсиях, как следствии расогласованности генетических, морфологических, физиологических и психологических особенностей человека с нарушенной половой идентификацией [33].

Психологическое время личности - индивидуальное переживание человеком своего физического, духовного состояния в прошлом, настоящем и будущем – это важное звено самосознания личности. На нем следует остановиться подробнее. Процесс протекания времени дети наблюдают через своё быстрое изменение в внешности. К трём годам ребенок начинает понимать, что определённому возрасту соответствуют определённые внешние изменения. Сознание ребёнком своего прошлого, настоящего и будущего начинает развиваться с раннего возраста, что связано с формированием памяти и воображения. Построение жизненной перспективы ребёнка в раннем детстве возможно только при участии взрослого. При благоприятных условиях развития самосознания ребёнка, его взросления отчетливее оформляется и его ответственность за себя в настоящем и будущем. Весьма важное время развития личности.

Несформированное психологическое время личности ребёнка может быть обусловлено негативными факторами (отрицательные воспоминания о прошлом, отсутствие четкого образа себя в настоящем, неуверенность восприятия будущего). Это время позволяет человеку научиться адекватно реагировать на свой индивидуальный путь во времени, стремиться к объективной самооценке и притязаниям в различных сферах собственной жизни. К взрослому возрасту самосознание личности формирует восприятие человеком себя уже в контексте истории своей семьи, своего народа, своей страны и даже человечества.

Социальное пространство личности - условия развития и бытия человека, которые психологически вводят его в сферу прав и обязанностей (прав на «хотение»):

- место, где протекает жизнь человека;
- стиль и содержание общения в контексте культуры, к которой принадлежит человек;
- внутренняя позиция самого человека по отношению к истории своего этноса, к культуре как целостному, исторически обусловленному явлению.

К завершению подросткового возраста оформляется основа социального пространства личности. Обычно рефлексирующий подросток прилагает усилия к личностному развитию и становлению. В этот период происходит интенсивное развитие в двух направлениях одновременно: стремление к освоению и овладению всем диапазоном социального пространства.

Бытие человека определяется одновременно и как социальная единица, и как уникальная личность. Развитие личности рассматривается в процессе социализации через диалектическое единство внешних условий, предпосылок и внутренней позиции человека, возникающей в онтогенезе.

Под внешними условиями психического развития понимаются исторически обусловленные реальности существования человека, которые разделяются на:

- реальность предметного мира;
- реальность образно-знаковых систем;
- реальность социального пространства;
- природную реальность.

Под предварительными условиями развития психики рассматриваются биологические предпосылки, взаимодействие биологического и социального факторов, социальное наследование, социальные условия и возраст.

Формирование внутренней позиции происходит через становление личностных смыслов, на основе чего человек строит свое мировоззрение и совершается становление индивидуального бытия личности.

Личность предполагает развитие, которое проистекает через отношения с другими людьми, через присвоение материальной и духовной культуры человечества. Личность развивается одновременно как родовой индивид, и как индивидуальность, совершенствуясь и совершенствуя свой дух. Так личность понимается и как социальное в нас (бытие общественных отношений), и как индивидуальное в нас (индивидуальное бытие общественных отношений).

В качестве единого механизма социализации, т. е. механизма развития личности и ее социального бытия, определяются идентификация и обособление. В.С. Мухина критически относится к односторонним подходам, в которых социализация личности рассматривается либо только в ракурсе идентификации (психоаналитический подход), либо исключительно через отчуждение (экзистенциальный подход).

В работах В.С. Мухиной идентификация определяется как механизм присвоения отдельным индивидом всесторонней человеческой сущности, а обособление – как механизм отстаивания отдельным индивидом своей природной и человеческой сущности. Оба механизма в своем взаимодействии способствуют реализации как процесса социализации, так и процесса индивидуализации личности [35].

Таким образом, согласно теории В. С. Мухиной, развитие личности, ее качеств и проявлений в виде поступков, действий, состояний и т.д., происходящее на основе механизма идентификации и обособления, обусловлено врожденными предпосылками, социальными условиями и внутренней позицией самого индивида.

1.2 Понятие этнической идентичности в психологии

Россия исторически является полиэтническим государством, в котором живут многочисленные и малочисленные народы. Такая ситуация требует серьезного изучения и поиска конструктивных решений по проблеме сохранения этнического разнообразия с одной стороны, а с другой стороны, - умения жить и уважительно относиться к другим этносам в условиях поликультурной среды.

Перед государством и перед педагогической общественностью, наукой стоит задача решить проблемы воспитания подрастающего поколения. Сохранение, трансляция национальной культуры и «вхождение» в неё детей должны выстраиваться в педагогическом процессе с учетом особенностей возрастных границ и этапов социализации ребенка, в том числе и этнической социализации.

Прежде чем ответить на вопрос, каким этносом могут воспринимать себя дети, к какой группе приписывают их окружающие, необходимо знать общие закономерности формирования этнической идентичности, этнического самосознания, этнической культуры, культурной идентичности. Эти понятия тесно связаны между собой.

Этническая идентичность – составная часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности. Таким образом, в личности этническое самосознание связано с этническим самоопределением [29].

Этническое самосознание – чувство принадлежности к определённому этносу, осознание своего единства и отличия от других этнических групп (интегративный показатель сложившейся социально-этнической общности) .

Этническая культура – культура определенного этноса, творческая форма жизнедеятельности этноса по воспроизведению, обновлению бытия, в котором важна общая сила, т.е. не «Я могу», а «Мы можем» [14]. Особую

роль играет историческая память – социальная, социокультурная, конфессиональная, экономико-хозяйственная память об общении с другими народами. Она зафиксирована в фольклоре, песнях, шутках, этнонимах, преданиях, верованиях, обычаях, ритуалах, особенностях питания, хозяйственной деятельности и т.д. В этнической культуре сохраняются механизмы и причины целостности, непрерывной жизнедеятельности этноса.

Культурная идентичность – осознание особенностей своей культуры, ее оценка в истории и в сравнении с другими культурами. Это нарратив культуры, рефлексивно понимаемый индивидом или общностью людей. Нарратив – это то, что культуры накапливают и передают, это видение мира в легендах, сказках, песнях и т.д. Культурная идентичность отражает соответствие личного всеобщему, выражает защиту личного всеобщему. Важнейшие признаки – отличие от других и целостность [4].

Эмпирические исследования американских ученых показали, что, помимо реализации потребности в безопасности и защищенности, этническая идентичность обеспечивает потребность в принадлежности и причастности к группе, которая выступает способом взаимосвязи личности и общности.

Американский антрополог Ж. Девос рассматривал этническую идентичность как форму идентичности, воплощенную в культурной традиции и обращенную в прошлое в отличие от других форм, ориентированных на настоящее или будущее. Для него этническая идентичность – одна из трех ориентации «Я – образа», а именно ориентация на прошлое [11].

Во второй половине XX века появились другие работы, которые по своему повлияли на развитие проблемы идентичности в психологии, в частности, этнической идентичности. Канадский исследователь Дональд Тейлор выдвинул теорию «Я-концепции», выделяя в ней четыре ключевых компонента – личную идентичность, личное уважение, коллективную идентичность и коллективное уважение. Центральным компонентом в структуре «Я-концепции» Д. Тейлор считал коллективную идентичность,

которая является более важным компонентом самоконцепции, чем индивидуальная. Автор акцентировал внимание на том, что коллективная идентичность должна быть определенной, последствия отсутствия определенности коллективной идентичности катастрофичны. Этнические меньшинства, с точки зрения Д. Тейлора, очень часто страдают именно от отсутствия определенной коллективной (этнической) идентичности [11].

Этническую идентичность историк, географ и этнолог Л.Н. Гумилев рассматривал через понятие «самосознание», которое наряду со стереотипом поведения, понимаемого им как нормы отношений между группой и индивидом и между индивидами, являются психологическими характеристиками этноса. Л.Н. Гумилев, изучая проблемы исторической психологии и вопросы взаимодействия этносов со своей средой обитания, определял этносы как явление, лежащее на границе биосферы и социосферы и имеющее весьма специальное назначение в строении биосферы Земли. «Этнос, - пишет Л.Н. Гумилев, - коллектив людей (динамическая система), противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам («мы» и «не мы»), имеющий свою особую внутреннюю структуру и оригинальный стереотип поведения» [30].

Таким образом, идея социально-исторического развития этноса, территориальной общности, различий в культурных особенностях (этнодифференцирующих признаков) ложится в основу понимания содержания этнического сознания. В соответствии с подобной концепцией, выраженной в отечественной этнологии, «первые этносы (племена и соплеменности) являются изначальной характеристикой человечества и возникли с появлением человека современного типа в эпоху первобытно-общинного строя».

Данный подход точно отражен в определении, данном этнографом Ю.В. Бромлеем, рассматривающим этнос как «исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями языка, культуры и

психики, а также осознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании» [10].

Этническая идентичность устанавливается для большинства членов группы с рождения и основана на предположении о разделяемом ими социокультурном опыте. По определению Г. Тэджфела, социальная идентичность - «та часть «Я-концепции индивида, которая возникает из осознания своего членства в социальной группе вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этой группе» [11].

Историческое исследование проблемы этнической идентичности позволяет сделать вывод, что в процессе ее формирования в зависимости от сочетания разных причин и условий могут откладываться семь основных типов, отличающихся своими стойкими чертами и признаками:

- нормальная идентичность, при которой образ своего народа воспринимается как положительный, имеет место благоприятное отношение к его культуре, истории, но потребность в идентификации с данной этнической группой зависит от типа личности и ситуации. Отклонения от «нормы» могут идти как в направлении нарастания этничности, так и в направлении ее усечения или даже исчезновения;

- этноцентрическая идентичность, означающая не критическое предпочтение какой-либо этнической группы и самоидентификацию индивида с ней. При такой идентичности присутствуют элементы этноизоляционизма, замкнутости. В некоторых этнических группах элементы замкнутости детерминируются традиционными нормами, религиозными правилами, хотя и не сопровождаются изоляционизмом в целом;

- этнодоминирующая идентичность – тип идентичности, при котором этничность становится наиболее предпочтительной перед всеми другими видами идентичности (гражданской, семейной, профессиональной). Такая идентичность обычно сопровождается признанием «права народа» выше прав человека, представлениями о превосходстве своего народа, дискриминационными установками в отношении других этнических групп,

признанием правомерности этнических чисток, стремлением не смешиваться с другими этносами;

- этнический фанатизм – тип идентичности, при котором абсолютное доминирование этнических интересов и целей, часто принимаемых иррационально, сопровождается готовностью идти ради них на любые жертвы и действия – крайняя форма агрессивной идентичности;

- этническая индифферентность – возникает тогда, когда люди равнодушны к проблеме собственной этничности и межэтнических отношений, к ценностям своего и других народов. Они независимы от норм и традиций собственно этнической группы, и на их жизненные поступки и поведение в любых сферах деятельности никак не влияют ни их собственная этническая принадлежность, ни этническая принадлежность других;

- этнонигилизм – в форме космополитизма представляет собой отрицание этничности, этнических, этнокультурных ценностей. Обычно возникает в связи с осознанием низкого статуса своей этнической группы, с признанием ее неравноценности по сравнению с другими группами. Следствие – избегание своей этничности и вообще отрицание всякой этничности;

- амбивалентная этничность – явно не выраженная этническая идентичность, широко распространенная в смешанной этнической среде [22].

К этому списку В.Ю. Хотинец добавляет еще два типа негативной этнической самоидентификации:

- этнонегативизм – осознание принадлежности к этнической группе носит негативный характер. Отрицательное представление об этносе может быть обусловлено неравномерностью развития этнических сообществ, различным уровнем экономического и культурного прогресса. Степень проявления этнонегативизма зависит от уровня привлекательности других этносов.

- этноэлиминация – такая идентификация свойственна людям, принадлежащим частично к разным этносам, но не интегрированным

полностью ни в один из них. В данном случае имеет место ориентация на другой этнос с осознанием принадлежности к своему. Степень проявления данного вида идентичности связана с «мерой вклада иноэтнических ценностных потребностей в мотивационную структуру личности» [50].

Как на индивидуально-личностном, так и групповом уровне этничность выполняет ряд существенных функций. Этническая идентичность представляет собой когнитивно-мотивационное ядро этнического самосознания. Поэтому первая функция этнической идентичности – когнитивная. Г.М. Андреева отмечает, что, «несмотря на самостоятельный статус в структуре социально-психологического знания, идентичность – ключевой момент и в психологии социального познания. Этническое самосознание есть способность этнической группы к самоотождествлению, способность выделять себя в континууме этносоциальных образований. Процесс осознания особенностей своей общности всегда происходит в сравнении их с особенностями других этнических групп по принципу «мы» - «они». Поэтому помимо знаний о своем народе у этнической группы формируются знания, отражающие особенности других этнических групп и отношения к ним, что предопределяет восприятие их представителей» [2].

Вторая функция – аффективная. Этническая идентичность – это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и ее оценка, значимость членства с ней, разделяемые этнические чувства. Аффективный компонент этнической идентичности проявляется в этнических аттитюдах. Позитивные аттитюды включают удовлетворенность членством в этнической общности, желание принадлежать ей, гордость за достижения собственного народа. Наличие негативных аттитюдов к своей этнической общности включает отрицание собственной этнической идентичности, чувство унижения, предпочтение других групп в качестве референтных.

Третья функция – регулятивная. Для каждого из членов общности этничность, опосредуя институциональные нормы, выступает регулятором

социального поведения. Этничность регулирует межличностное и межгрупповое общение на основе традиций, обычаев, устойчивых общепризнанных ценностей.

Четвертая функция – психологическая, или защитная. Этничность способствует удовлетворению потребности в психологической устойчивости и определенности. Актуализация этничности – это защитная реакция психики на нестабильность окружающей социальной среды.

Пятая функция – мобилизационная. В определенных обстоятельствах этничность, мобилизуясь в форме национального движения, становится эффективным инструментом для достижения определенных экономических, политических и иных целей. И этот инструмент нередко оказывается действеннее, чем класс или политическая группировка. Вопросы идентичности не подлежат переговорам и компромиссам, что усиливает этнические споры и увеличивает вероятность этнического насилия. В этих условиях стремительное распространение «образа врага», который несут оппозиционные этнические группы, снижает эффективность попыток снятия межэтнической напряженности.

В центре внимания социально-психологического подхода к исследованию этнической идентичности – процесс, посредством которого индивиды конструируют, выстраивают свои взаимосвязи с определенными людьми, группами людей в рамках своих собственных или других этнических групп. Этническая идентичность – динамическое явление, которое подразумевает взаимодействие различных уровней анализа: на уровне индивида, социума и культур.

Зачастую этническую идентичность интерпретируют как этническое самосознание.

Большинством исследователей в отечественной науке этническое самосознание представляется как осознание индивидом своей принадлежности к определенному этносу и рассматривается как одно из наиболее устойчивых этнопсихологических образований, так как является

отражением таких устойчивых явлений и характеристик, как осознание общности происхождения, особенностей культуры, быта, поведения, языка.

Все элементы в характеристике этнического самосознания целесообразно сгруппировать по их роли, назначению и месту в общей системе этнических связей (этничности).

К первой группе следует отнести в качестве основания противопоставление - «мы-они». Данная антитеза играет особую роль в процессе формирования этнического самосознания.

А.Б. Багдасарова подчеркивает, что в образе «мы» концентрируется представление о своем народе, так называемые автостереотипы, представления о происхождении, историческом прошлом, языке, культуре, в том числе традициях, нормах поведения, обычаях, ценностях, художественной культуре своего народа. В образ «они» входят восприятия, оценки и представления о происхождении, историческом прошлом, языке, культуре, традициях, нормах поведения, обычаях, художественной культуре представителей иноэтничных групп [Цит. по: 7].

Б.Х. Бгажноков считает, что истоки многих особенностей этнического бытия и развития находятся в состоянии «собственнического» сознания и переживания. Признавая себя неотъемлемой частью этнического социума, люди вступают с ним в «договорные» отношения с перечнем всевозможных этнических прав и обязанностей. Это право собственности на все компоненты, или ингредиенты, этноса и отсюда – наполненные пафосом выражения: «наш (мой) язык», «наша (моя) культура», «наш (мой) народ», «наш (мой) край», «история нашего (моего) народа» «наши (мои) этноценности» и т.д. Все значимые этнопроизводящие признаки и механизмы сознаются как ценности, которые представитель данного этноса считает своими. Автор полагает, что при посредстве и вокруг подобных ценностей формируются этнические чувства, укрепляющие этническое самосознание [8].

Ценностная функция определяет совокупность идейных установок, взглядов, убеждений и формирует идеалы, принципы, которые признаются стоящими над всем остальным и к которым стремятся представители этнической общности. Ценностная функция составляет сущность и условие полноценного бытия этноса. Социально-психологическая функция подчеркивает взаимосвязь и взаимообусловленность общественно-психологических особенностей этнического самосознания, проявляющихся в поведении, темпераменте, манере общения и психике. Функциональные особенности этнического самосознания непосредственно связаны с практической деятельностью представителей этнической общности.

К второй группе относится образ «они», куда входят восприятия, оценки и представления о происхождении, историческом прошлом, языке, культуре, традициях, нормах поведения, обычаях, ценностных ориентациях, художественной культуре представителей иноэтничных групп.

В.Ю. Хотинец определяет самосознание как относительно устойчивую систему осознанных представлений и оценок, реально существующих этнодифференцируемых, этноинтегрирующих компонентов жизнедеятельности этноса. В данной системе человек осознает себя в качестве представителя этнической общности. Важной частью исследования ученого является определение структуры этнического самосознания, в которой он выделяет следующие компоненты:

- осознание особенностей культуры своей этнической общности;
- осознание психологических особенностей своей этнической общности;
- осознание тождественности со своей этнической общностью;
- осознание собственных этнопсихологических особенностей;
- осознание себя субъектом своей этнической общности;
- социально-нравственная самооценка этничности, осознание своих этнических ценностей [50].

Изучение этнического самосознания в условиях межэтнического взаимодействия вызывает особый интерес и в исследованиях зарубежных ученых. В зависимости от аспектов этнической идентификации выделяются следующие теоретические модели зарубежных концепций межэтнического взаимодействия:

- целевая модель предполагает наличие у индивида набора установок на то, каким он должен быть;

- адаптационная (социальная) модель соответствует тому, как личность идентифицирует себя посредством уникальности только ей свойственных признаков;

- интеграционная (персональная) модель соответствует тому, как личность персонифицирует себя посредством уникальности только ей свойственных признаков;

- латентная модель представляет то, как личность относится к себе.

В структуре этнического самосознания исследователи выделяют два основных компонента: когнитивный (представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков) и аффективный (чувство принадлежности к группе, оценка ее качеств, отношение к членству в ней). Дополняя данную структуру, Л.М. Дробижева выделяет на личностном уровне в структуре этнического самосознания еще и регулятивный элемент, понимая его как реальный механизм не только осознания, но и регуляции своего поведения как члена определенной группы [16, с. 12].

В исследованиях К.Н. Хабибулина важным является определение функций этнического самосознания. Автор считает, что этническое самосознание выполняет приспособительную (как адаптация индивида к системе норм и ценностей данной нации), защитную (как защита национальных ценностей, интересов через требования, предъявляемые к поведению всех представителей нации), ценностно-экспрессивную, познавательную (как установление сходства с себе подобными по

национальным признакам, усвоение нравственных качеств народа, познание его достоинств и недостатков, его идеалов) функции, а также функции самоконтроля и ответственности [47, с.71].

На особое место этнического самосознания в структуре этноса указывает Д.Е. Краснянский. Он выделяет в структуре этноса несколько слоев. Глубинный слой – это уровень повседневного бытия (обычаи, нравы, привычки, стереотипы быта и поведения, вкусы), сердцевина – язык, высший уровень – самоидентификация, которая неразрывно связана с материальной и духовной культурой, и именно там находятся критерии и основания идентификации и самосознания [44].

М.Н. Кучуков в представлении о структуре национального самосознания включает следующие компоненты:

- историю этноса как исторические представления народа о своем прошлом, настоящем и будущем;
- традиции, которые играют роль хранителя социальных ценностей;
- этнические представления, которые в содержательном плане состоят из представлений об этнической специфике в статусе знаний всего того, что составляет «Мы» и окружающие «Они» [28].

В модели структуры этнического самосознания М.А. Полетаева выделяет редукцию метаоппозиции «мы-они» к экзистенциальным основам бытия, выраженным в категориях пространства и времени. На этом уровне происходит выработка идей-концепций, служащих основанием для консолидации этноса. Среди них важнейшими являются:

- идея единства этноса во времени и духе (в происхождении и религии);
- идея единства в пространстве и сфере власти (территории и государства).

Автор признает, что в этническом самосознании доминирует момент мемориальности: этнос – это единство на основании общей памяти о дне вчерашнем, актуально переживаемом еще сегодня [38].

Рассматривая русский фольклор как интегрированную форму выражения этнического самосознания, К.В. Чистов показал, что в силу гетерогенности сознания человека этническое самосознание сосуществует с другими проявлениями самосознания: сословными, конфессиональными, профессиональными и иными, во многом определяется ими, и само по себе имеет многоуровневую структуру [44].

Советский этнолог Ю.В. Бромлей, определяя этническое самосознание исходя из его содержательных характеристик, выделяет в его структуре следующие элементы:

- национальную идентификацию (представления о типичных чертах своей общности, ее свойствах как целого);
- представления об общности исторического прошлого народа, о территориальной общности;
- идеи о государственной общности при определенных конкретно-исторических условиях [10].

Самостоятельным элементом в структуре этнического самосознания является осознанное отношение к материальным и духовным ценностям народа. По мнению Ю.В. Бромлея, этнос – это устойчивая совокупность людей, обладающая стабильными особенностями языка, культуры, психики, сознанием своего единства, которое фиксируется в этническом самосознании. Следовательно, этнос всегда обусловлен конкретными социальными факторами – языком, культурой, психикой, самосознанием [10].

Вопрос об определяющих факторах этнического самосознания рассматривает С.Т. Калтахчян. Он считает, что основным элементом национального самосознания является осознание этнической принадлежности, этнические взгляды, этнические ценности, этнические представления, привычки, нормы поведения как составные элементы обыденного сознания, которые образуют национальное самосознание в узком смысле слова. Самосознание нации, по его мнению, включает следующие

аспекты: сознание этнической общности и отношение к другим этносам; приверженность к национальным ценностям и т. д.[44].

Г.У. Солдатова центральное место среди этносоциальных представлений отводит образам собственной группы и других этнических групп. Именно они составляют главное содержание этнической идентичности как когнитивно-мотивационного ядра этнического самосознания. В структуре этнического образа автором выделяются этнические установочные образования (стереотипы, предубеждения, предрассудки), ценности и ценностные ориентации, психологические универсалии. Этнические образы формируются на основе трех взаимосвязанных процессов:

1) отождествление личности с этнической группой и ее самоопределение через этническую группу (самоидентификация);

2) дифференциация собственной и других этнических групп и осознание межэтнических различий (этническая идентификация и межэтническая дифференциация);

3) осознание отношения к собственной и другим этническим группам [42].

По утверждению Е.М. Колпакова, со временем этническое самосознание так же, как и этноним, начинает существовать само по себе, без связи с объективными признаками, которые имели место в прошлом, т.е. этническое самосознание «уже не отражает какое-либо существующее единство, а само вместе с этнонимом становится единственным объединяющим признаком. Тогда появляется возможность осознания любых признаков как этнических. В зависимости от различных причин как этнодифференцирующие могут осознаваться особенности материальной и духовной культуры, языка, религии, социального устройства, этнические ценностные ориентации и иное, т.е. любые [44].

По мнению В.С. Мухиной, этническое самосознание представляет собой лишь одно из множества «мы», чувство принадлежности к которым

может испытывать личность. Национальные общности, продолжает автор, представляют собой наиболее важные, насыщенные ценностные комплексы, поэтому чувство принадлежности к такой общности является наиболее емким по своему психологическому содержанию.

Рассматривая этническое самосознание в рамках традиций научной школы В.С. Мухиной «Феноменология развития и бытия личности», мы опираемся на те идеи, которые представляют новое видение феномена самосознания человека как личности. Условия жизни безусловно определяют особенности самосознания человека и выстраиваются под влиянием реалий, которые осознаются человеком в процессе его истории. В.С. Мухина дала свою, особенную, классификацию реалий, которые определяют условия развития и бытия личности на современном этапе [32].

Для исследования процесса воспитания малочисленных коренных народов Красноярского края наиболее продуктивна концепция развития личности В.С. Мухиной, которая заключается в том, что личность не может развиваться вне общества: она социализируется (присваивается) через идентификацию и индивидуализируется через обособление.

1.3 Особенности этнической идентичности в подростковом возрасте

В процессе своего становления этническая идентичность проходит несколько этапов, соотносимых с этапами психического развития ребенка. Одну из первых концепций развития у ребенка осознания принадлежности к национальной группе предложил Ж. Пиаже. В исследовании 1951 г. он проанализировал две стороны одного процесса: формирование понятия «Родина» и образы «других стран», «иностранцев». Развитие этнической идентичности швейцарский ученый рассматривает как создание когнитивных моделей, связанных с понятием «Родина», а этнические чувства, по его мнению, являются своего рода ответом на знания об этнических

явлениях. Ж. Пиаже выделяет три этапа в формировании этнической идентичности:

- в 6-7 лет ребенок приобретает первые, фрагментарные и несистематичные, знания о своей этнической принадлежности. В этом возрасте наиболее значимы для него семья и непосредственное социальное окружение, а не страна и этническая группа;

- в 8-9 лет ребенок уже четко идентифицирует себя со своей этнической группой, выдвигает основания идентификации (национальность родителей, место проживания, родной язык), в нем просыпаются национальные чувства;

- в младшем подростковом возрасте (10-11 лет) этническая идентичность формируется в полном объеме, в качестве особенностей разных народов ребенок отмечает уникальность истории, специфику традиционной бытовой культуры. Опрашиваемые дети уже пришли к осознанию когнитивных моделей, связанных с понятием «Родина», даже приводили политико-идеологические аргументы, иллюстрирующие их патриотические чувства [43, с. 205-206].

К настоящему времени проведено большое количество исследований, в которых уточняются и конкретизируются возрастные границы и содержание этапов развития этнической идентичности. Первые проблески диффузной идентификации с этнической группой большинство авторов обнаруживает у детей 3-4 лет, есть данные о первичном восприятии ярких внешних различий - цвета кожи, волос - детьми до 3 лет. Но практически все психологи согласны с Пиаже в том, что реализованной этнической идентичности ребенок достигает в подростковом возрасте, когда рефлексия себя имеет для человека первостепенное значение.

Подростковый возраст – период онтогенеза, переходный между детством и взрослостью. Советский психолог Д.Б. Эльконин, рассматривая особенности подросткового возраста и выделял два периода: 12-14 лет – младший подростковый возраст и 15-17 лет – старший подростковый возраст.

Этот период можно определить как критический в развитии личности человека. В этом возрасте происходит формирование мировоззрения, познания окружающего мира и себя в том числе.

Подростковый возраст – это самый трудный и сложный из всех детских возрастов, представляющий собой период становления личности [36, с. 189].

В это время происходит подготовка человека к взрослой жизни. Ребенок начинает ощущать «чувство взрослости» сравнивать себя с другими, переосмысливать свою деятельность [53].

В этом возрасте психика ребенка нестабильна и восприимчива к происходящему вокруг. Подростковый возраст – это возраст вхождения в культуру, один из этапов формирования личности, а для формирования личности решающую роль играет то, какая ценность переживается человеком как наивысшая, определяющая жизнь.

Впервые описал психологические особенности подросткового возраста С. Холл, который указал на противоречивость поведения подростка. Он ввел в психологию представление о подростковом возрасте как кризисном периоде развития. Основания для такого объяснения очевидны. Подростковый возраст характеризуется бурными изменениями в анатомии и физиологии подростка. Он интенсивно растет, увеличивается масса тела, интенсивно растет скелет (быстрее, чем мышцы), развивается сердечно-сосудистая система. Идет половое созревание. Подросток продолжает жить в семье, учиться, он окружен по большей части теми же сверстниками. Подросток, с одной стороны, стремится сохранить свою индивидуальность, быть собой, а с другой – быть вместе со всеми, принадлежать группе, соответствовать ее ценностям и нормам.

Доказательства этого мы обнаруживаем и в отечественной психологии. И.А. Снежкова, анализируя развитие этнического самосознания украинских детей, выявила, что представления детей 6-10 лет о своей национальности отличаются нестабильностью и изменчивостью, а в 11-14 лет дети приводят убедительные мотивы ее выбора [41].

Более развернутое описание содержания этапов этнической идентичности в соотношении с возрастными границами есть в работе В.Ю. Хотинец «Этническая идентичность и толерантность». Она опирается на материалы предыдущих исследований Т.Г. Стефаненко, И.А. Снежковой, В.П. Левкович и Н.Г. Панковой, но дополняет и конкретизирует их данными своих эмпирических изысканий. На их основании В.Ю. Хотинец определяет принципы этнической самоидентификации ребенком на каждом этапе этнической идентификации [49]:

- начальный этап (дошкольный и младший школьный возраст) характеризуется нечетким осознанием общности со своим народом, присутствует «немотивированность выбора этнической принадлежности, ... наличие слабых этнических знаний». В.Ю. Хотинец подчеркивает значительную роль семьи в передаче этнокультурной информации и отмечает, что в этом возрасте дети имеют бинарную оценку своего окружения и делят людей на «своих» и «чужих». Осознание «своих» основано на ежедневном конкретном собственном опыте общения с окружающими без четкой дифференциации по этническому признаку. Представления о других народах базируются на синтетическом, групповом, абстрактном образе «иных». На этом этапе формирование этнической самоидентификации происходит у ребенка по принципу: «Я такой же, как окружающие» [49];

- второй этап развития идентичности включает возраст подростка и характеризуется осознанным отношением к своему этносу. У подростков проявляется интерес к истории, культуре своего этноса, им становится интересна этническая информация и о других народах, формируется система представлений и оценок об этнокультурных и этнопсихологических особенностях своей этнической общности в сравнении с иноэтническим окружением. На этом этапе этническая самоидентификация подростка строится по принципу: «Я такой же, как мой народ». Роль семьи высока в формировании этнической идентификации подростка и при наличии

авторитета родителей некоторые их позитивные качества переносятся на всех представителей этнической группы, к которой он принадлежит. Позитивная оценка родителей является условием становления этнической идентичности подростка и выступает как её компонент (самоидентификация).

В.Ю. Хотинец отмечает, что в формировании положительной этнической идентификации у подростков играют большую роль этнодифференцирующие признаки: язык, национальные обычаи, народное творчество, национальные костюмы, национальная литература, внешний облик, общность исторической судьбы и даже ощущение своей принадлежности к этническому большинству, религия. Эти признаки ранжируются подростками по степени значимости для них [49, с. 47];

- третий этап формирования этнической идентичности включает старший школьный возраст, который характеризуется укреплением осознания личностью своей этнической принадлежности, конкретизируется этническое мировоззрение. В старшем школьном возрасте на становление этнической идентичности уже большее влияние оказывает не семья, а школа. В это время этническая самоидентификация старшего школьника формулируется по принципу: «Я - представитель своего народа» [49, с. 49]. Именно в рамках третьего этапа у ребят 16-18 лет устанавливаются все значимые идентификации, в том числе и этническая идентификация и самоидентификация.

По мнению Дж. Финни исследования этнической идентичности подростков крайне недостаточны. Хотя именно в этот период формируется основное содержание этнической идентичности. Основываясь на теории канадского психолога Дж. Марсиа о стадиях формирования идентичности, она предложила модель стадийного развития этнической идентичности, включающая три этапа.

Первая стадия – непроверенная идентичность – соответствует двум стадиям развития эгоидентичности по Марсиа (диффузной и предрешенной идентичности). Непроверенная идентичность выпадает на младший

школьный возраст. Характеризуется отсутствием интереса к своей этнической группе, к своим этническим корням.

Вторая стадия – поиски этнической идентичности (мораторий) – выпадает на подростковый возраст и совпадает со стадией моратория по Марсиа. Подростки на этой стадии проявляют интерес к своей этнической группе, погружаются в культуру своего народа. Главным образом это происходит через чтение, беседу, активное участие в событиях культурной жизни.

Третья стадия – реализованная этническая идентичность – наступает после разрешения кризиса этнической идентичности и соответствует старшему школьному возрасту. Это стадия полного и всестороннего осознания и принятия своей этнической идентичности. Стадия полного формирования «этнического Я» [23].

Таким образом, определение своего места во взрослом мире, являющееся центральной задачей в подростковом возрасте, происходит через формирование внутренней системы ценностей, приобретение гражданской зрелости, принятие и освоение различных социальных ролей, морального сознания и самосознания, этнического самосознания как составной его части. В зависимости от того, какой у молодого человека тип идентичности, можно прогнозировать его принимаемые и отвергаемые ценности и нормы, интересы и принципы, стереотипы и установки, а также стратегии поведения в ситуации межличностного взаимодействия в условиях полиэтничной образовательной среды. Кроме того, развитие этнического самосознания является мощнейшим источником его дальнейшего психического развития.

На формирование этнической идентичности современного подростка оказывает влияние множество факторов: территориальное расселение этнической группы, к которой он принадлежит, семейное воспитание, религиозное сознание, ближайшее окружение, уровень его образованности, в частности, наличие объективных знаний об этнических группах, своей и чужих, их истории и традициях, а также различиях между ними. Полученные

в ходе диагностического исследования данные подтверждают необходимость разработки и внедрения в образовательное пространство специальных программ, направленных на развитие позитивной этнической идентичности, этнической толерантности, готовности к конструктивному межэтническому взаимодействию [37, с. 112].

Выводы по главе 1

1. Теоретический анализ показал, что феномен идентичности представлен в разных концептуальных подходах. Отечественная психология проблему идентичности разрабатывала через «самосознание», «Я-концепция», «самоопределение». Отечественная психология рассматривает идентичность как разноаспектный феномен, многоуровневую психическую структуру. Разнообразие психологических теорий идентичности дополняют друг друга, выдвигая несколько основных характеристик идентичности: отражение в ней внутренних психологических процессов индивида, динамичность идентичности в связи с изменениями социума, социальность происхождения, противоречивый характер развития, осознание личностью времени своего существования. Все виды идентичности – результат сложного процесса становления личности под влиянием конкретных культурных, социальных, этнических, исторических факторов.

2. Этническая идентичность – это осознание этносом своего этнического единства, совокупности идей, взглядов и чувств, связанных с самоопределением этнической общности, осознанием своего места среди других общностей подобного типа. Это комплекс представлений этнической группы о самой себе, ее этнически осознанных интересов, ценностных ориентаций, этнической идентификации и установок по отношению к представителям других этносов.

Вхождение индивида в культуру своего этноса начинается практически с момента рождения – с приобретения ребенком первых навыков, с освоения

речи. Этническая идентичность складывается на протяжении всего развития до достижения зрелости, формируется в тесной связи с воспитанием и образованием и передается от поколения к поколению на всем пути исторического существования народа.

3. Одним из главных моментов в изучении этнической идентичности является понимание процесса ее формирования и развития. Это направление исследований фокусируется на определении возрастных границ этнической идентичности, а также содержательной наполненности каждого из этапов. В этом плане особое место занимает подростковый возраст, который во многих периодизациях формирования этнической идентичности связывается с интенсивной социализацией личности, активным поиском личности своего места в обществе.

ГЛАВА 2. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО РАЗВИТИЮ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ КЕТО

2.1 Организация и методы исследования этнической идентичности

В целях выявления особенностей этнической идентичности подростков кето было организовано исследование на базе Келлогской СШ Туруханского района Красноярского края. В исследовании принимали участие 22 подростка в возрасте 12-15 лет, из них 12 кето (средний возраст 13,6 лет), 10 русских (средний возраст 13,8 лет). Русские подростки выступали в качестве контрольной группы и в программе сопровождения развития этнической идентичности участия не принимали.

Этапы реализации проекта:

I этап, подготовительный (сентябрь-декабрь 2022 г.). На этом этапе осуществлялась подготовка к проекту, определение проблемы исследования, изучение литературы и подбор методик для сбора первичной информации. Затем осуществлен набор целевой группы для проведения диагностики. Также на этом этапе была организована и проведена диагностика этнической идентичности подростков и проанализированы результаты констатирующего этапа исследования. На основе полученных результатов разработана программа сопровождения развития этнической идентичности подростков кето.

II этап, основной (январь-май 2023 г.). На этом этапе реализовывалась программа сопровождения развития этнической идентичности подростков кето. У подростков – представителей коренных малочисленных народов Севера (далее – коренные народы) в период от 12 до 15 лет происходят в развитии личностной, гендерной, этнической идентичности изменения, которые несколько отличаются от их русских сверстников. В этом возрасте происходят изменения временной перспективы у всех подростков, но взаимосвязь характеристик идентичности и временной перспективы у подростков из коренных народов проявляется особенно ярко.

III этап, заключительный (май 2023 г.). Оценка результатов посредством диагностики этнической идентичности, форм реагирования в ситуации депривации структурных звеньев самосознания, соотнесение полученных результатов с целью и задачами исследования, ожидаемыми результатами.

Для реализации цели сначала был проведен теоретико-методологический анализ проблемы этнической идентичности. Анализ научной литературы показал, что данной проблеме уделялось внимание многими отечественными и зарубежными психологами. Довольно широко распространено в отечественной психологии понимание этнической идентичности в ее соотнесенности с самосознанием и этническим самосознанием личности. На первом этапе было проведено изучение термина «этническая идентичность», а также психолого-педагогические условия, которые способствовали бы ее развитию у подростков-представителей коренных малочисленных народов.

Для выявления особенностей этнической идентичности подростков было использовано проективный метод депривации структурных звеньев самосознания В.С. Мухиной, К.А. Хвостова [33]. В основании метода лежит концепция структуры самосознания личности В.С. Мухиной. Согласно этой концепции, самосознание человека как личности содержит пять звеньев: 1 – идентификация с именем и с заменяющим его местоимением «Я», с образом тела, индивидуальная духовная сущность человека; 2 – притязание на признание; 3 – половая идентификация; 4 – психологическое время личности (индивидуальное прошлое, настоящее, будущее); 5 – социальное пространство личности (права и обязанности).

Данный метод направлен на изучение фрустрационных реакций человека, возникающих в результате длительной (или острой) психологической напряженности и апробирована в условиях стрессовых интервью и в практической консультационной работе психолога.

Теоретической предпосылкой представляемого метода является способность человека противостоять разного рода трудностям без утраты своей психологической адаптации и зависит от способности адекватно оценивать реальную ситуацию, с одной стороны, и возможности находить выход и возможности находить выход из ситуации, - с другой. Высокий уровень развития личности предполагает выход за рамки ситуации фрустрации, использование позитивных (а не исключительно агрессивных) форм социального реагирования.

При готовности испытуемого к контакту с психологом можно выделить несколько полярных типов поведения в ситуации фрустрации. Тип поведения, направленный на преодоление фрустрации, характеризуется поиском выхода за рамки ситуации фрустрации – это высшая форма социального реагирования. Фиксированный на фрустрации тип поведения характеризуется тем, что фрустрация детерминирует поведение личности. Некоторым неполярным типам поведения являются в то же время взаимоисключающими по отношению к другим, например, при невключенном, пассивном поведении не выражается ни лояльность (нелояльность), ни адекватность (неадекватность). Таким образом, имеются в виду пять основных типов поведения на ситуацию фрустрации.

Два первых типа поведения должны быть отнесены к толерантному типу – проявляется повышенная устойчивость к депривирующим механизмам, терпимость к нелояльным суждениям и демонстрируемому поведению.

1. Толерантный, активно включаемый, адекватный лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации тип поведения – адаптивная (высшая позитивная) форма социального реагирования. Это толерантный тип первого порядка.

2. Толерантный, активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации тип поведения – адаптивная форма социального реагирования. Это толерантный тип второго порядка.

Третий тип поведения – агрессивный – проявляется нелояльная реакция.

3. Агрессивный, активно включаемый, адекватный нелояльный, фиксированный на фрустрации тип поведения – негативная нормативная форма социального реагирования.

Следующие два типа поведения должны быть отнесены к избегающему типу – проявляется стремление уклониться от фрустрирующей ситуации.

4. Избегающий, активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации тип поведения – негативная нормативная форма социального поведения. Это избегающий тип первого порядка.

5. Избегающий, пассивный, невключенный тип поведения – неразвитая, неадаптивная форма социального реагирования. Это избегающий тип второго порядка.

Методика позволяет определить общий уровень депривированности личности, уровень депривации отдельных структурных звеньев самосознания, а также сферу общения ребенка, в которой происходит депривация того или иного структурно звена самосознания.

Метод проективный. Предполагается, что, давая ответы за персонажа, изображенного на рисунке, ребенок, идентифицируясь с этим персонажем, будет исходить из собственного жизненного опыта, спроецирует свои чувства и типичные для него самого реакции. При построении тестов соблюдались следующие условия. Во – первых, тесты построены таким образом, что вербальное обращение отражает типичные для общественной жизни знаковые стереотипы, что должно вызывать типичные для детей формы вербального и эмоционального отреагирования. Во – вторых, позы депривирующих персонажей (I – воспитатель, учитель или другой взрослый в соответствующем статусе, II - сверстники) выражают доминирование, уверенность и авторитет.

Данный метод позволяет определять реакцию на депривацию различных структурных звеньев самосознания со стороны взрослых и сверстников.

При анализе ситуаций сопоставляется количество реакций определенного типа при взаимодействии со взрослыми, родителями, сверстниками, а также просматривается их зависимость от депривации той или иной структуры самосознания. Рисунки разделены на блоки, в рамках которых выявляется депривация следующих структурных звеньев самосознания: идентификация с именем, притязание на признание, половая принадлежность, перспективы развития личности.

Кроме этого, предполагается качественный анализ типов реакций при взаимодействии со взрослыми, родителями и сверстниками.

Обследование проводится индивидуально. Исследователь инструктирует опрашиваемого следующим образом: «Тебе сейчас будет показан набор рисунков. Я буду говорить от лица взрослого, родителей и детей (подростков), а ты будешь говорить от лица этого мальчика (девочки)». После инструкции поочередно предъявляются рисунки.

В основу структуры личности ложится выделение ребенком себя как персоны. Имя собственное становится тем ядром, которое в совокупности с «Я» выражает сознаваемую человеком собственную сущность. Индивид в процессе онтогенеза «вживается» в свое имя, оно становится для него частью его сущности. Имя изменяет свою форму в зависимости от контекста ситуации, может быть уменьшительно-ласкательным или именем-отчеством и т.п. Возможные причины депривации имени кроются в характере взаимоотношений подростка со взрослыми и сверстниками. Родители, как правило, либо редко обращаются к подростку по имени, заменяя его на местоимения (ты, он), либо используют уменьшительно - ласкательные обращения, характерные для детства, вплоть до подросткового возраста. В свою очередь, учителя, начиная с первого класса, чаще обращаются к

ученикам по фамилии. В то же время в среде сверстников широко распространены различные «клички» и прозвища.

Депривация притязания подростков на признание взрослыми связана с тем, что «чувство взрослости» подростков требует системы отношений, отличной от той, которая сложилась в детстве. Подросток хочет выйти на совершенно иной уровень общения с родителями, учителями, другими взрослыми - уровень горизонтальный «взрослый - взрослый». Однако взрослые не спешат менять свое отношение к подростку, продолжая взаимодействовать с ним не по-взрослому, а как с ребёнком.

Чувство половой принадлежности также влияет на формирование личности. Эта структурная единица самосознания заполняется через подражание ребенка взрослому одного с ним пола. В результате у ребенка формируется чувство тождественности с определенным полом. С этим чувством связано многое и в поведении взрослого человека, и в его мировоззрении и очень часто проявляется в стереотипном восприятии, например, социальных ролей. Низкий уровень половой идентификации может говорить о депривации данного компонента самосознания, которая связана с особенностями взаимоотношения с родителями своего и противоположного пола, а также с взаимоотношениями родителей между собой и удовлетворенностью выполняемой половой роли.

Психологическое время личности определяет историю развития выше перечисленных изначальных основ самосознания. Образы памяти и воображения помогают соотносить своё «Я» во всех временных интервалах. Наличие осознаваемой перспективы в будущем стимулирует личность к развитию. В подростковом возрасте может отмечаться как ориентация, в большей мере, на будущее, которое соотносится у подростков с полной свободой, независимостью и новыми возможностями, в результате чего, может принижаться значение происходящего с ними в настоящее время, в настоящих отношениях. Кроме этого, имеет место тенденция, напротив, «застрывать» в настоящем, погружаясь в существующие отношения и

эмоции, не заботясь о последствиях. На ощущение подростка себя во времени оказывают влияние существующие взаимоотношения со значимым окружением, самовосприятие и ощущение собственной ценности. Возможными причинами депривации перспектив развития личности подростка являются, с одной стороны, возрастные особенности подростков, с другой стороны - особенности построения педагогического процесса. Подростки, как правило, ориентированы на настоящее, им важно то, что происходит сейчас, для взрослых же в общении с подростками характерна направленность в будущее.

Имя депривируется в рисунках I.1, II.1. Притязание на признание депривируется рисунками I.2, II.2. Половая принадлежность депривируется в рисунках I.3, II.3, II.4. Перспективы развития личности депривируются в рисунках I.4А, I.4Б, II.5. Общий уровень адаптированности личности позволяют определять рисунки I.6, II.6, II.7.

Эмпирический способ диагностики - проективный метод (одна из его разновидностей). Как вспомогательный метод используется контент анализ. Обработка результатов осуществляется посредством χ^2 -критерия Пирсона.

2.2. Анализ результатов исследования особенностей этнической идентичности подростков кето

Результаты диагностики особенностей этнического самосознания подростков кето проективным методом депривации структурных звеньев самосознания приведены в таблице 1.

Таблица 1

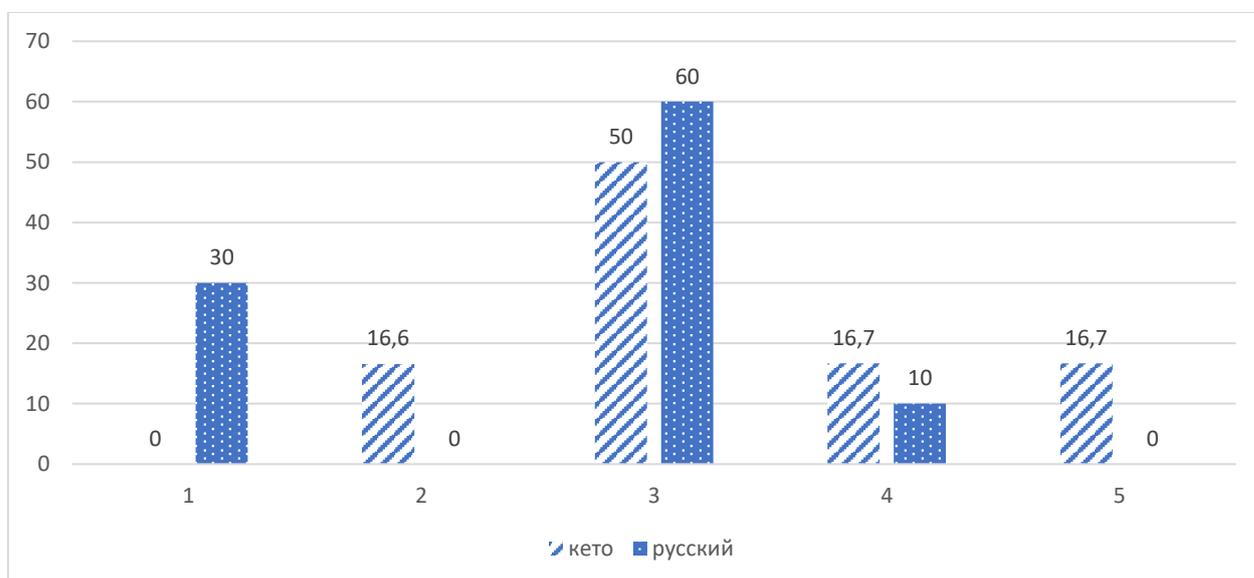
Результаты диагностики этнического самосознания подростков проективным методом депривации структурных звеньев самосознания, %

Структурное звено	Этнос	Тип поведения*				
		1	2	3	4	5
Имя собственное	кето	-	16,6	50	16,7	16,7
	русский	30	-	60	10	-

Притязание на признание	кето	8,3	16,7	33,3	33,3	8,4
	русский	60	10	20	10	-
Половая принадлежность	кето	16,6	33,3	8,4	16,7	25
	русский	50	-	30	20	-
Перспективы развития личности	кето	-	33,3	16,7	25	25
	русский	50	20	20	-	10
Общий уровень адаптированности личности	кето	8,4	25	16,7	16,6	33,3
	русский	50	10	30	-	10

*Тип поведения: 1 – активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации; 2 - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации; 3 - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации; 4 - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации; 5 - пассивный, не включённый тип поведения.

Данные, представленные в таблице 1, позволяют сделать предположение, что этническая идентичность подростков кето и их русских ровесников различается. Остановимся на этом подробнее. Результаты депривации структурного звена самосознания «Имя собственное» приведены на рисунке 1.

Тип поведения: 1 – активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации; 2 - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации; 3 - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации; 4 - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации; 5 - пассивный, не включённый тип поведения.

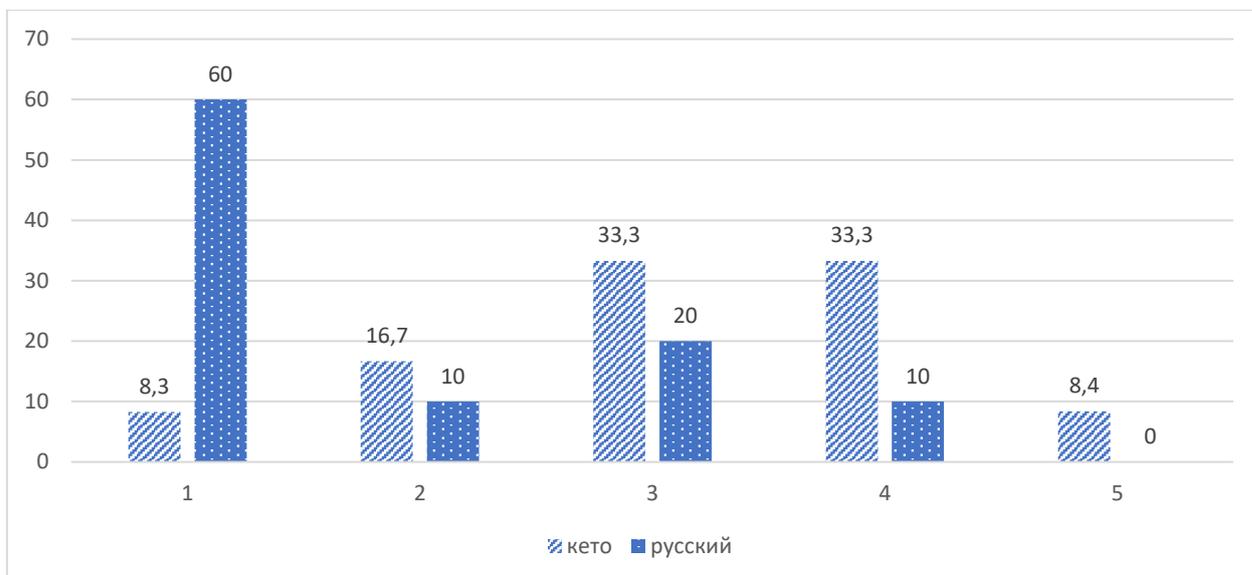
Рисунок 1. Распределение типов поведения при депривации имени собственного у подростков кето и русских, %

Из рисунка 1 можно сделать вывод, что для 16,7% подростков кето характерен пассивный, не включённый тип реагирования на ситуацию фрустрации (неразвитый тип реагирования), столько же (16,7%) - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации, 50% подростков кето демонстрируют активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации тип реагирования, 16,6% - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации, и никто не продемонстрировал активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации тип реагирования.

В то же время русские подростки продемонстрировали следующее распределение: 10% подростков проявили активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации тип реагирования, 60% подростков - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации и 30% подростков - активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации.

Активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации и пассивный, не включённый тип поведения и русских подростков выявлен при диагностике не был. Эти различия статистически значимы: значение χ^2 -критерия Пирсона $\chi^2_{ЭМП} = 31,755$ находится в зоне значимости ($p < 0,01$).

Результаты депривации структурного звена самосознания «Притязание на признание» приведены на рисунке 2.

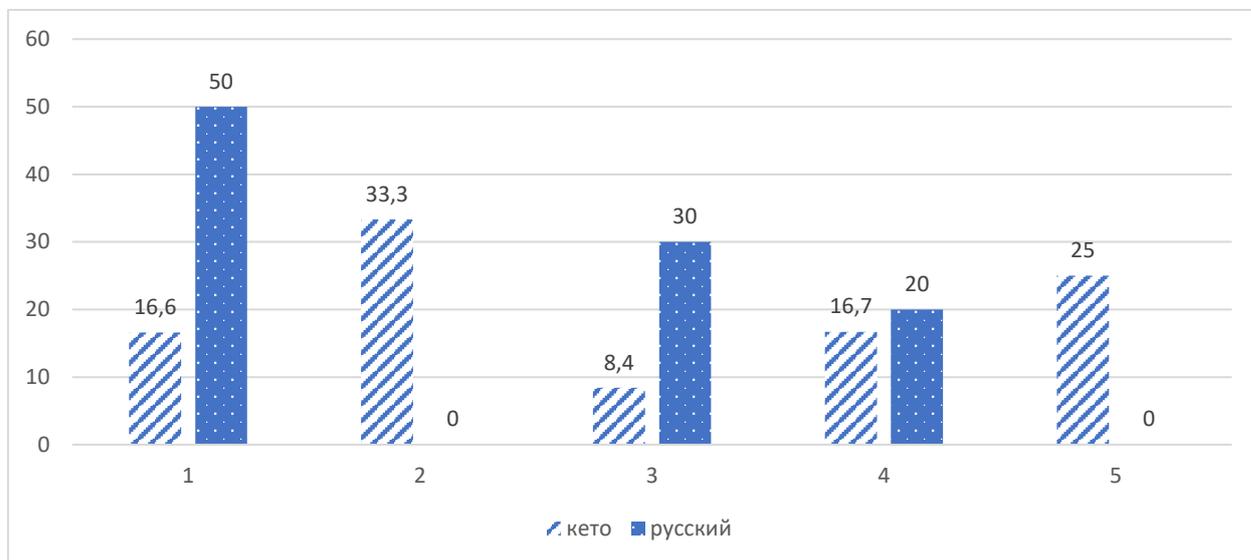
Тип поведения: 1 – активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации; 2 - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации; 3 - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации; 4 - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации; 5 - пассивный, не включённый тип поведения.

Рисунок 2. Распределение типов поведения при депривации притязания на признание у подростков кето и русских, %

При депривации притязания на признание 8,4% подростков кето проявили пассивный, не включённый тип поведения, 33,3% - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации, столько же активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации, 16,7% - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации и 8,3% - активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации тип реагирования. У русских подростков репертуар реагирования беднее – 10% подростков демонстрируют активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации тип реагирования, 20% - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации, 10% - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации и 60% - активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации. Пассивный, не включённый тип поведения снова не выявлен.

Различия статистически значимы: значение χ^2 -критерия Пирсона $\chi^2_{Эмп} = 11,333$ находится в зоне значимости ($p < 0,05$).

Результаты депривации структурного звена самосознания «Половая принадлежность» приведены на рисунке 3.

Тип поведения: 1 – активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации; 2 - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации; 3 - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации; 4 - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации; 5 - пассивный, не включённый тип поведения.

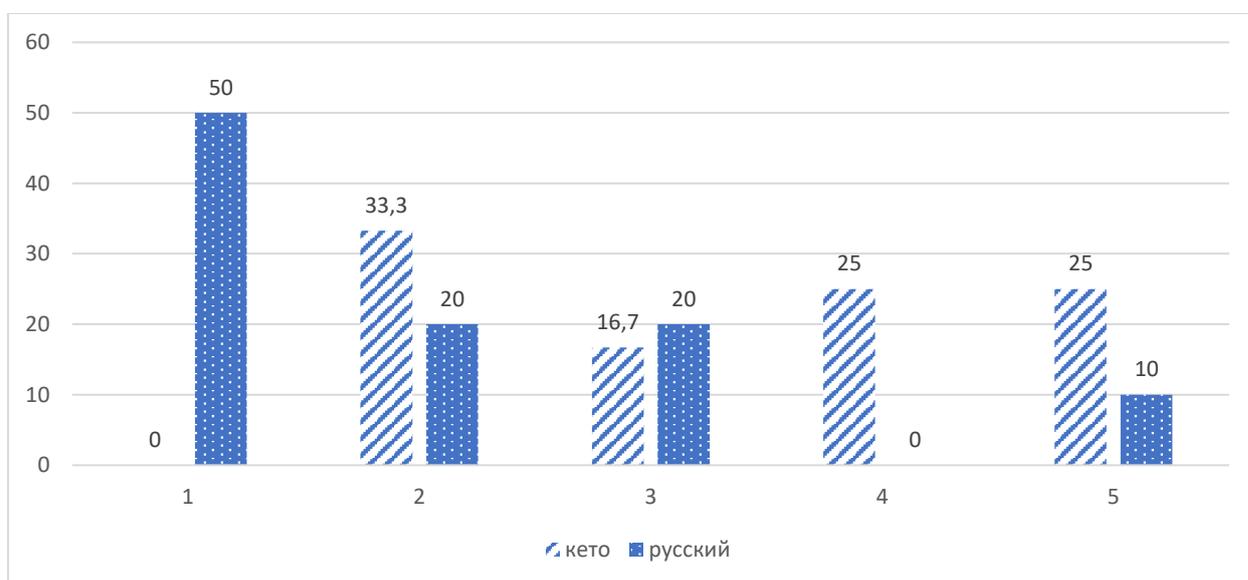
Рисунок 3. Распределение типов поведения при депривации половой принадлежности у подростков keto и русских, %

При депривации половой принадлежности 25% подростков keto проявили пассивный, не включённый тип поведения, 16,7% - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации, 8,4% активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации, 8,4% - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации, 33,3% - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации и 16,6% - активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации тип реагирования.

У русских подростков проявились следующие типы реагирования – 20% подростков демонстрируют активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации тип

реагирования, 30% - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации, и 50% - активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации. Пассивный, не включённый тип поведения и активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации не были выявлены. Различия статистически значимы: значение χ^2 -критерия Пирсона $\chi^2_{Эмп} = 12,875$ находится в зоне значимости ($p < 0,05$).

Результаты депривации перспектив развития личности приведены на рисунке 4.

Тип поведения: 1 – активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации; 2 - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации; 3 - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации; 4 - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации; 5 - пассивный, не включённый тип поведения.

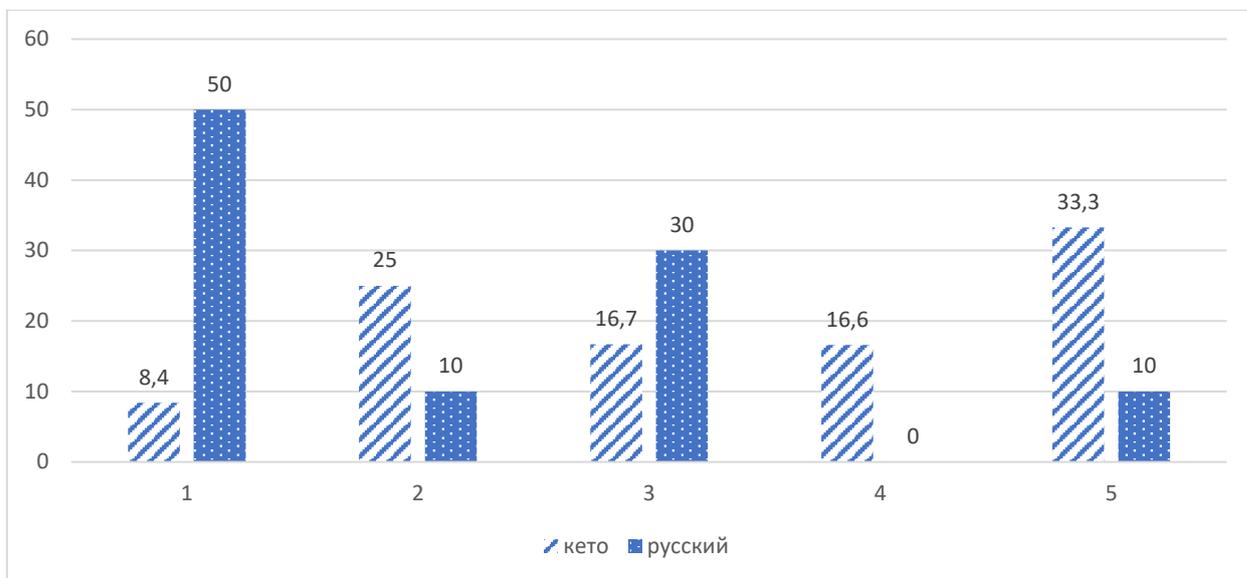
Рисунок 4. Распределение типов поведения при депривации перспектив развития личности у подростков кето и русских, %

При депривации перспектив развития личности 25% подростков кето проявили пассивный, не включённый тип поведения, столько же - 25% - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации, 16,7% - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации, 33,3% - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации.

Активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации тип реагирования у подростков кето не выявлен. 10% русских подростков демонстрируют пассивный, не включённый тип поведения 20% - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации, 20% - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации и 50% - активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации. Активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации тип реагирования не выявлен. Различия статистически значимы: значение χ^2 -критерия Пирсона $\chi^2_{Эмп} = 16,757$ находится в зоне значимости ($p < 0,01$).

Результаты оценки общего уровня адаптированности личности у подростков кето и русских приведены на рисунке 5.

Данные, представленные на рисунке 5 показывают, что 33,3% подростков кето проявили пассивный, не включённый тип поведения, 16,6% - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации, 16,6% - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации, 16,7% - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации, 25% - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации, а активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации тип реагирования встречается только у 8,4% подростков кето.

Тип поведения: 1 – активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации; 2 - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации; 3 - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации; 4 - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации; 5 - пассивный, не включённый тип поведения.

Рисунок 5. Общий уровень адаптированности личности у подростков keto и русских, %

У 10% русских подростков проявился пассивный, не включённый тип поведения, у 30% - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации, у 10% - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации и у 50% - активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации. Активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации тип реагирования не был выявлен. Различия статистически значимы: значение χ^2 -критерия Пирсона $\chi^2_{Эмп} = 13,875$ находится в зоне значимости ($p < 0,05$).

Таким образом, можно заключить, что существуют различия между этнической идентичностью подростков keto и их русскими ровесниками. Выявлены статистически значимые различия в реагировании подростков на фрустрирующие ситуации.

2.3. Программа развития этнической идентичности подростков кето

Цель проекта: Разработка программы сопровождения подростков с нарушениями этнической идентичности.

Проектная идея: Исторически сложившаяся социальная ситуация жизни кетов приводит к нарушениям их этнической идентичности. На социально-психологическом уровне этническая идентичность кетов загружена мифологическими представлениями этничности, исторической памятью этноса, родоплеменным сознанием, общностью исторического происхождения, ценностями современной культурой, носителями которой являются пришлые представители многочисленных народов.

Задачи проекта:

Разработать программу сопровождения детей с нарушениями этнической идентичности подростков кетов.

Программа внеклассных занятий по теме «Семейные ценности»

Описание: С каждым годом знания по вопросам углубляются, расширяются. На изучение трех разделов отводится один учебный год: «Семейные традиции»(6 кл.), «Семейные ценности» (7 кл.), «Я – семьянин» (8 кл.). На кетском языке эти направления звучат так: 1. «Ать димесь этьна бан,» - «Я пришел на нашу землю»; 2. «Атьна ать димесь этьна бан?» - «Зачем я пришел на свою землю?»; 3. «Абь бан, - абь денг» - «Моя земля – это мои люди». Программа занятий представлена в Приложении Б.

Этап дружбы, 6 класс. Обучение строится на изучении своей семьи, ее истории, традициях, династий, особенностей. При подготовке к занятиям школьники собирают сведения в процессе общения с членами семьи, обсуждают семейные реликвии (например, наличие в семье хранительницы очага «Алэл – бам»), пополняют копилку семейных игр, которые связаны с рыбной ловлей, охотой, сбором ягоды, уходом за младшими братьями и сестрами. Таким образом, способствуют формированию преемственности, доверительности во взаимоотношениях.

Этап сотрудничества, 7 класс. Изучаются в деталях семейные ценности, традиционные занятия членов семьи, расширяющие знания о хозяйственной деятельности каждого члена семьи согласно возраста, этнической принадлежности ее членов. Подростки разделяют теплые, дружеские отношения друг к другу, расширяя свое представление о значении семейных взаимоотношений. Пополняется копилка игр, устраиваются соревнования в меткости и удаче, совместные походы в лес и на реку. К участию в занятиях привлекается психолог, родители. Этап взаимопомощи, поддержки в решении проблем, 8 класс Старейшины присутствуют на занятиях в школе, вне школы в лесу и на реке, обучая бытовым премудростям подростков. Награда в виде скупых слов «У ахта кет» - «Ты достойный человек» без восклицательных знаков означала высшую похвалу твоим делам. В этом возрасте мальчики становятся ответственными за родных ему людей, а девочки - все умеющими и знающими хозяйками. Особенно как выжить в тайге. Копилка игр, которая все годы хранится только в душе кета, передается младшим братья и сестрам по неписанному праву наследования. Этот этап доверия и ответственности совпадает с общим обучением и знакомством с Семейным кодексом на уроках обществознания.

Место реализации: МКОУ «Келлогская средняя школа»

Основные виды работы: игровой, познавательный, краеведческий.

Формы деятельности: беседа, игра, чтение и обсуждение произведений искусства, викторины.

Взаимодействие: проблемно-ценностное, художественный и общественно-творческий процесс, в свободное время – традиционные игры, чтение.

Условия внеурочной деятельности: участники не должны быть пассивными слушателями (максимальное привлечение в совместную работу, стимулирование творческой активности, создание условий для выражения своего мнения, независимое участие в обсуждении нравственных вопросов, актуальных ситуаций и др.).

После реализации программы сопровождения развития этнической идентичности подростков кето был осуществлен контрольный этап диагностики развития этнической идентичности.

Результаты диагностики до и после реализации программы для возможности сравнения приведены в таблице 2.

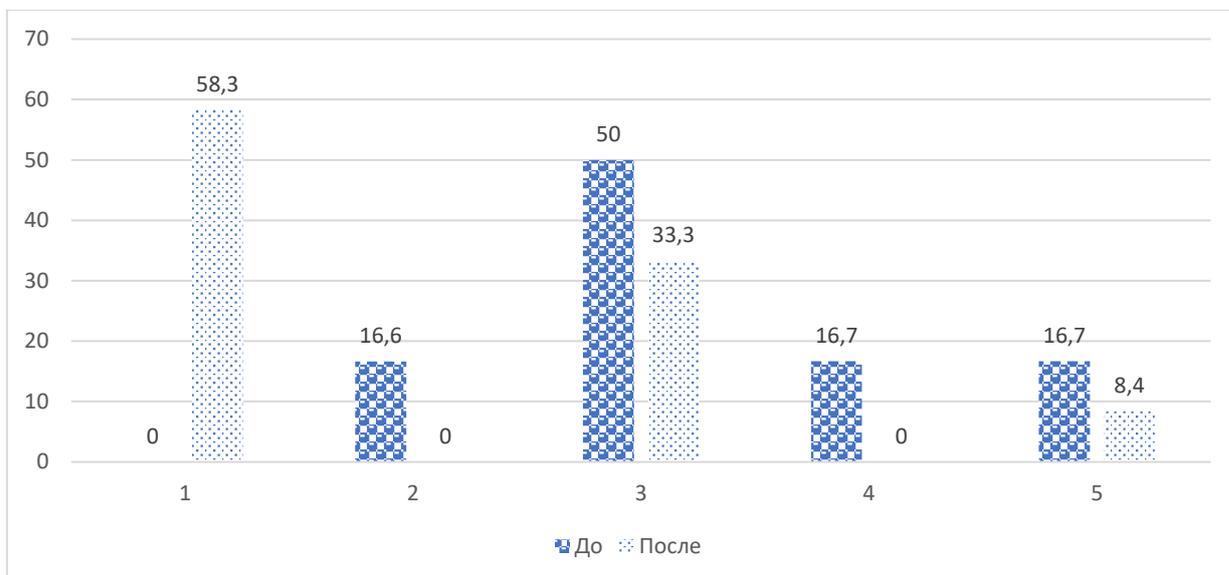
Таблица 2

Обобщенные данные по степени депривации структурных звеньев самосознания подростков кето до и после реализации программы, %

Структурное звено	До/после реализации проекта	Тип поведения*				
		1	2	3	4	5
Имя собственное	До	-	16,6	50	16,7	16,7
	После	58,3	-	33,3	-	8,4
Притязание на признание	До	8,3	16,7	33,3	33,3	8,4
	После	33,3	-	66,7	-	-
Половая принадлежность	До	16,6	33,3	8,4	16,7	25
	После	75	16,6	8,4	-	-
Перспективы развития личности	До	-	33,3	16,7	25	25
	После	41,7	-	58,3	-	-
Общий уровень адаптированности личности	До	8,4	25	16,7	16,6	33,3
	После	58,3	25	16,7	-	-

*Тип поведения: 1 – активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации; 2 - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации; 3 - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации; 4 - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации; 5 - пассивный, не включённый тип поведения.

Данные, представленные в таблице 2, позволяют предположить, что в результате реализации программы сопровождения развития этнической идентичности подростков кето наблюдается динамика. Рассмотрим эти результаты подробнее. Результаты депривации структурного звена самосознания «Имя собственное» приведены на рисунке 6.

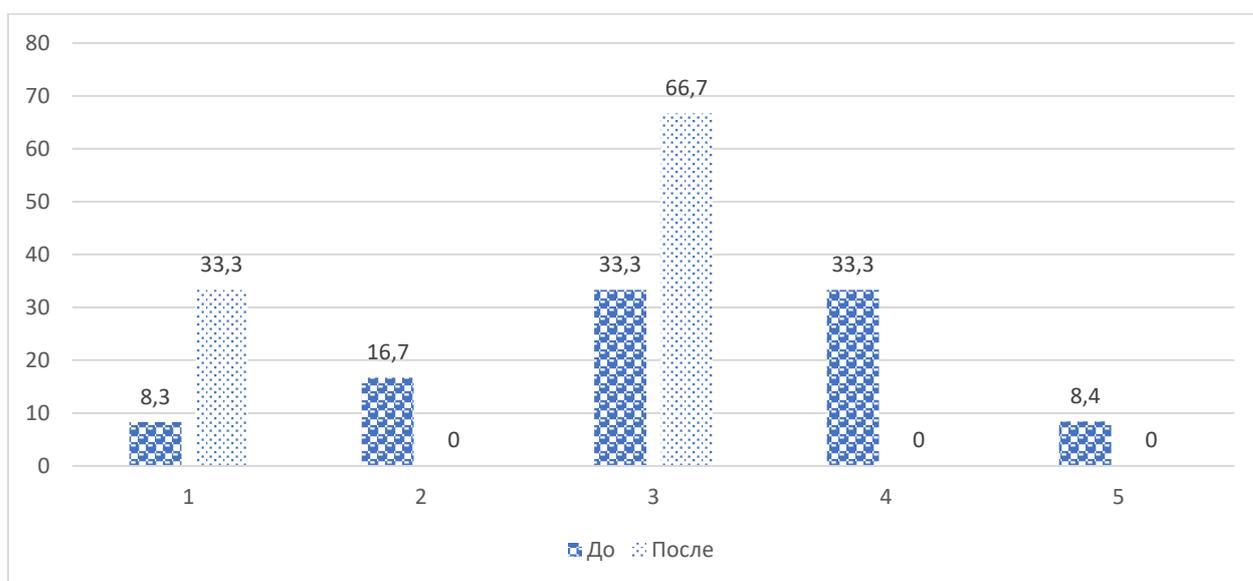
Тип поведения: 1 – активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации; 2 - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации; 3 - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации; 4 - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации; 5 - пассивный, не включённый тип поведения.

Рисунок 6. Распределение типов поведения при депривации имени собственного у подростков кето до и после реализации программы, %

На рисунке 6 заметны значительные изменения в типах реагирования на фрустрирующую ситуацию. Если сперва подростки кето проявляли следующие типы реагирования: для 16,7% подростков кето характерен пассивный, не включённый тип реагирования на ситуацию фрустрации (неразвитый тип реагирования), столько же (16,7%) - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации, 50% подростков кето демонстрируют активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации тип реагирования, 16,7% - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации, и никто не продемонстрировал активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации тип реагирования, то после реализации программы 8,4% проявили пассивный, не включённый тип поведения, 33,3% - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации, 58,3% - активно

включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации. Активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации и активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации типы реагирования не проявились. Эти различия статистически значимы: значение χ^2 -критерия Пирсона $\chi^2_{ЭМП} = 22,354$ находится в зоне значимости ($p < 0,01$).

Результаты депривации структурного звена самосознания «Притязание на признание» приведены на рисунке 7.

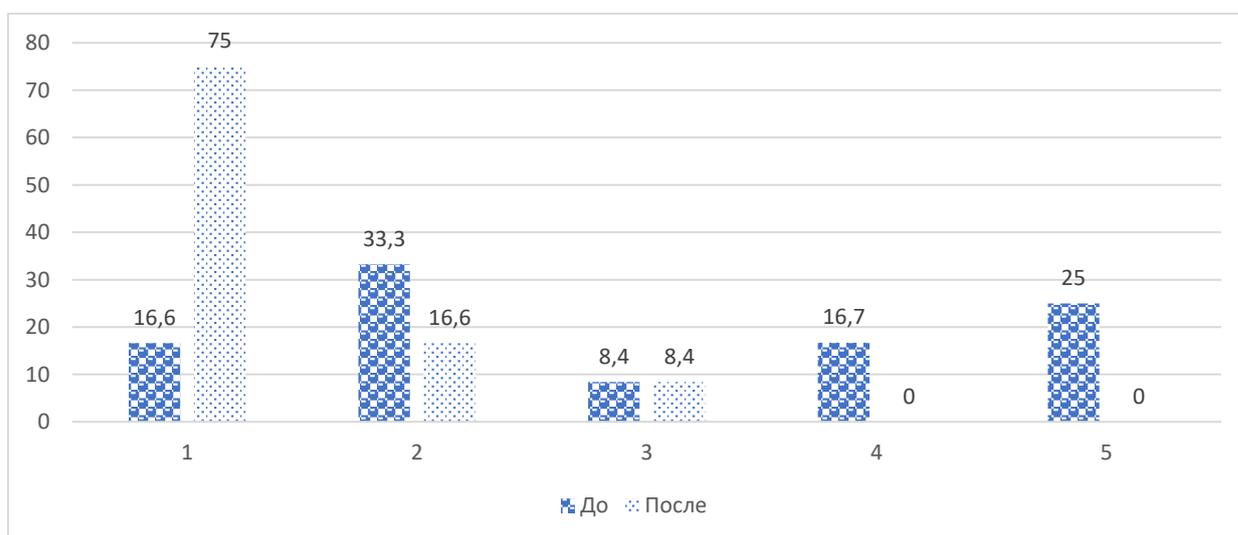
Тип поведения: 1 – активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации; 2 - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации; 3 - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации; 4 - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации; 5 - пассивный, не включённый тип поведения.

Рисунок 7. Распределение типов поведения при депривации притязания на признание у подростков кето до и после реализации программы, %

При депривации притязания на признание до реализации программы сопровождения развития этнической идентичности 8,4% подростков кето проявили пассивный, не включённый тип поведения, 33,3% - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации, столько же активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации, 16,7% - активно включаемый,

неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации и 8,3% - активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации тип реагирования. После реализации указанной программы 66,7% подростков кето проявили активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации и 33,3% активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации тип реагирования. Эти различия статистически значимы: значение χ^2 -критерия Пирсона $\chi^2_{Эмп} = 17,743$ находится в зоне значимости ($p < 0,01$).

Результаты депривации структурного звена самосознания «Половая принадлежности» приведены на рисунке 8.

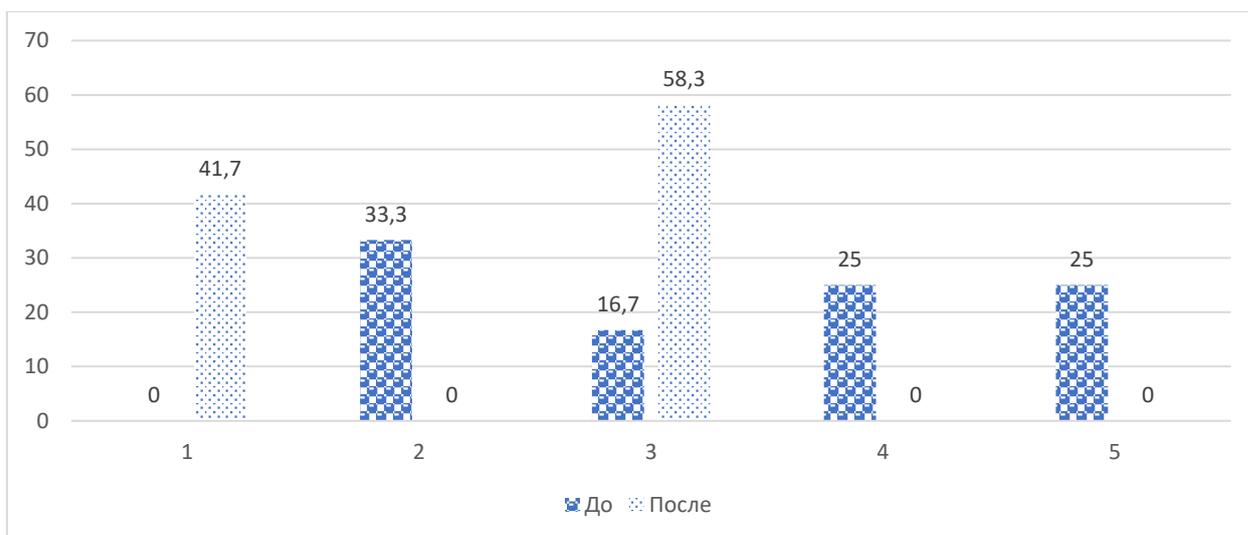
Тип поведения: 1 – активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации; 2 - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации; 3 - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации; 4 - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации; 5 - пассивный, не включённый тип поведения.

Рисунок 8. Распределение типов поведения при депривации половой принадлежности у подростков кето до и после реализации программы, %

При депривации половой принадлежности до участия в программе 25% подростков кето проявили пассивный, не включённый тип поведения, 16,7% - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации, 8,4% активно включаемый, адекватный

нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации, 8,4% - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации, 33,3% - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации и 16,6% - активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации тип реагирования. После участия в программе сопровождения подростки кето продемонстрировали следующие типы реагирования: 8,4% - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации, 16,6% - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации, 75% - активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации. Различия статистически значимы: значение χ^2 -критерия Пирсона $\chi^2_{Эмп} = 11,333$ находится в зоне значимости ($p < 0,05$).

Результаты депривации перспектив развития личности приведены на рисунке 9.

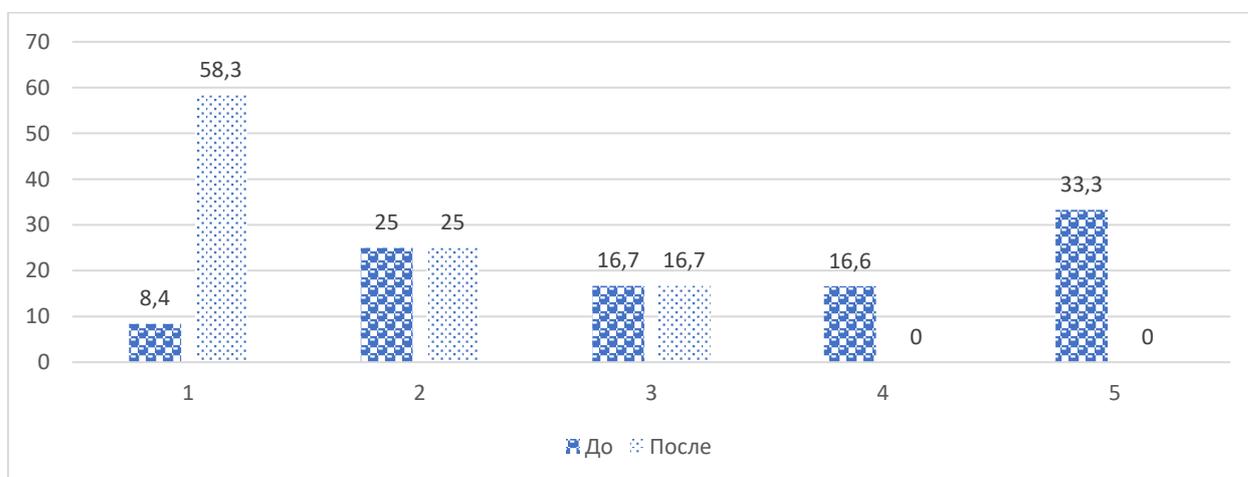
Тип поведения: 1 – активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации; 2 - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации; 3 - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации; 4 - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации; 5 - пассивный, не включённый тип поведения.

Рисунок 9. Распределение типов поведения при депривации перспектив развития личности у подростков кето до и после реализации программы, %

До реализации программы сопровождения развития при депривации перспектив развития личности 25% подростков кето проявили пассивный, не

включённый тип поведения, столько же - 25% - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации, 16,7% - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации, 33,3% - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации. Активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации тип реагирования у подростков кето не выявлен. После участия в программе подростки кето демонстрируют изменения в типах реагирования: 58,3% подростков проявляют активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации и 41,7% - активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации тип реагирования. Данные различия статистически значимы: значение χ^2 -критерия Пирсона $\chi^2_{Эмп} = 10,475$ находится в зоне значимости ($p < 0,05$).

Динамика общей адаптированности личности у подростков кето представлена на рисунке 10.

Тип поведения: 1 – активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации; 2 - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации; 3 - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации; 4 - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации; 5 - пассивный, не включённый тип поведения.

Рисунок 10. Динамика общего уровня адаптированности личности у подростков кето до и после реализации программы, %

До участия в программе 33,3% подростков кето проявили пассивный, не включённый тип поведения, 16,6% - активно включаемый, адекватный

нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации, 16,6% - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации, 16,7% - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации, 25% - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации, а активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации тип реагирования встречается только у 8,4% подростков кето. После программы 16,7% проявляют активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации, 25% - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации и 58,3% - активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации тип реагирования. Различия статистически значимы: значение χ^2 -критерия Пирсона $\chi^2_{\text{Эмп}} = 17,354$ находится в зоне значимости ($p < 0,01$).

В контрольной группе также произошли изменения, несмотря на то, что на нее целенаправленного воздействия не оказывалось. Результаты диагностики контрольной группы (русские подростки) приведены в таблице 3.

Таблица 3

Обобщенные данные по степени депривации структурных звеньев
самосознания русских подростков на контрольном этапе, %

Структурное звено	До/после реализации проекта	Тип поведения				
		1	2	3	4	5
Имя собственное	До	30	-	60	10	
	После	30	-	70	-	-
Притязание на признание	До	60	10	20	10	-
	После	70	-	30	-	-
Половая принадлежность	До	50	-	30	20	-
	После	50	10	20	20	-
Перспективы развития личности	До	50	20	20	-	10
	После	60	20	20	-	-
Общий уровень адаптированности личности	До	50	10	30	-	10
	После	60	-	40	-	-

Результаты, представленные в таблице 3, позволяют заключить, что изменения в типах реагирования на фрустрирующие ситуации у русских подростков незначительны. Об этом же свидетельствуют рассчитанные статистические показатели ни одно из расчетных значений χ^2 -критерия Пирсона не находится в зоне значимости.

В таблице 4 приведены данные, полученные в результате диагностики подростков кето и их русских ровесников на контрольном этапе исследования.

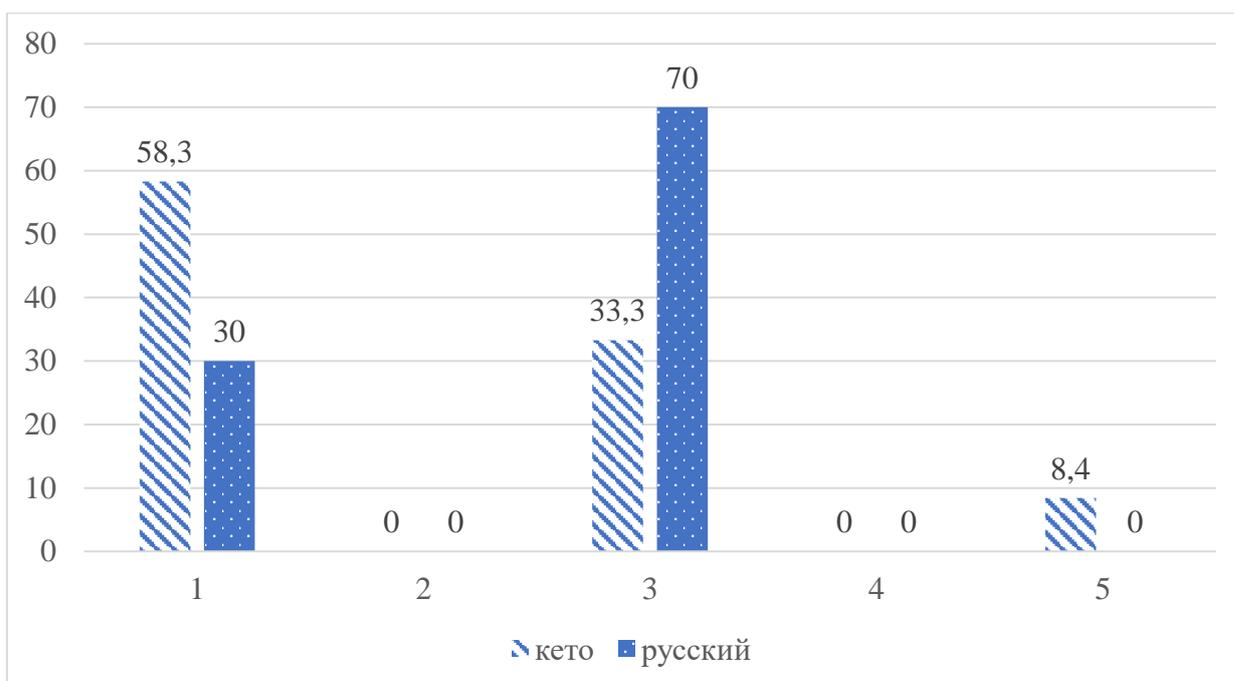
Таблица 4

Результаты диагностики подростков кето и русских подростков на контрольном этапе исследования, %

Структурное звено	Этнос	Тип поведения*				
		1	2	3	4	5
Имя собственное	кето	58,3	-	33,3	-	8,4
	русский	30	-	70	-	-
Притязание на признание	кето	33,3	-	66,7	-	-
	русский	70	-	30	-	-
Половая принадлежность	кето	75	16,6	8,4	-	-
	русский	50	10	20	20	-
Перспективы развития личности	кето	41,7	-	58,3	-	-
	русский	60	20	20	-	-
Общий уровень адаптированности личности	кето	58,3	25	16,7	-	-
	русский	60	-	40	-	-

*Тип поведения: 1 – активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации; 2 - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации; 3 - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации; 4 - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации; 5 - пассивный, не включённый тип поведения.

На рисунке 11 представлены обобщенные данные по степени депривации структурного звена самосознания «Имя» у респондентов нашего исследования.

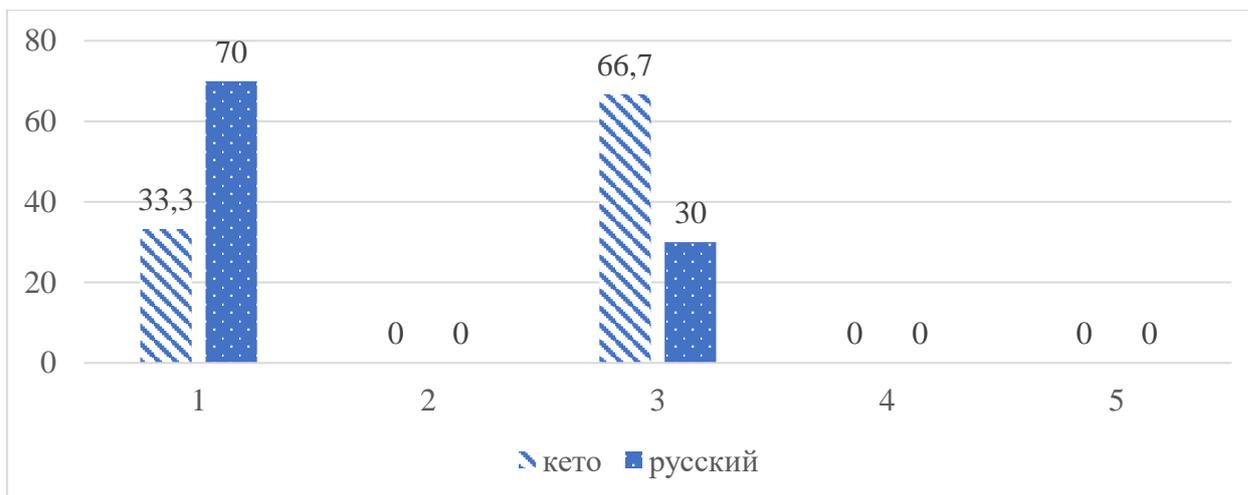
Тип поведения: 1 – активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации; 2 - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации; 3 - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации; 4 - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации; 5 - пассивный, не включённый тип поведения.

Рисунок 11. Распределение типов поведения при депривации имени собственного у подростков кетто и русских, %

На основе полученных данных нами был сделан анализ распределения типов поведения по звеньям: «идентификация с именем» 58,3% подростков кетто и 30% русских ищут речевые и эмоциональные формы, содействующие установлению положительных отношений. Если того требует ситуация и ребёнок действительно был не прав, он извиняется, бесстрашно, но с уважением смотрит в глаза оппоненту, выражает готовность сотрудничать, продвигаться в развитии отношений. 33,3% подростков кетто и 70% русских совершают эмоциональный речевой действенный выпад в ответ на агрессию со стороны другого. Могут использовать открытые ругательства или давать отпор словами типа «сам дурак!», «от такого слышу» и др. Открытая агрессия в ответ на агрессию ставит ребёнка в позицию равенства по отношению к сверстнику, и тут борьба амбиций определит победителя через умение оказать волевое сопротивление, не прибегая к демонстрации

физического преимущества. У 8,4 % подростков кето никакого общения не происходит. Ребёнок избегает общения, замыкается в себе (втягивает голову в плечи, смотрит в некое пространство перед собой, опускает голову и др.). Такая позиция размывает чувство собственного достоинства ребёнка, лишает его уверенности в себе (пассивный, невключаемый тип поведения - неразвитая, неадаптивная форма социального реагирования). Значение χ^2 -критерия Пирсона $\chi^2_{Эмп} = 27,875$ находится в зоне значимости ($p < 0,01$).

Из рисунка 12 видно, что у подростков кето не в достаточной мере сформировано стремление на признание их со стороны сверстников и взрослых. Это может быть связано с получением негативного опыта, а именно с несправедливой оценкой успехов подростка со стороны окружающих людей. Это приводит к спаду целеполагания, планирования, пропадает желание получить похвалу со стороны других людей. Тем самым, подростки кето с частичной депривацией данного звена самосознания чаще всего менее активны, редко проявляют инициативу, самостоятельность, реже берут на себя ответственность, не проявляют лидерских и организаторских качеств, не выступают со своими собственными предложениями, редко выдвигают свои идеи. У такого подростка могут быть большие потенциальные возможности, но они не будут раскрыты и реализованы в полной мере в связи с влиянием других внешних или внутренних факторов. 33,3 % подростков кето и 70% русских относятся к 1 типу поведения (адаптивная, высокая позитивная форма социального нормативного реагирования); 66,7% подростков кето и 30% русских относятся к 3 типу поведения (негативная нормативная форма социального реагирования). Значение χ^2 -критерия Пирсона $\chi^2_{Эмп} = 11,000$ находится в зоне значимости ($p < 0,01$).

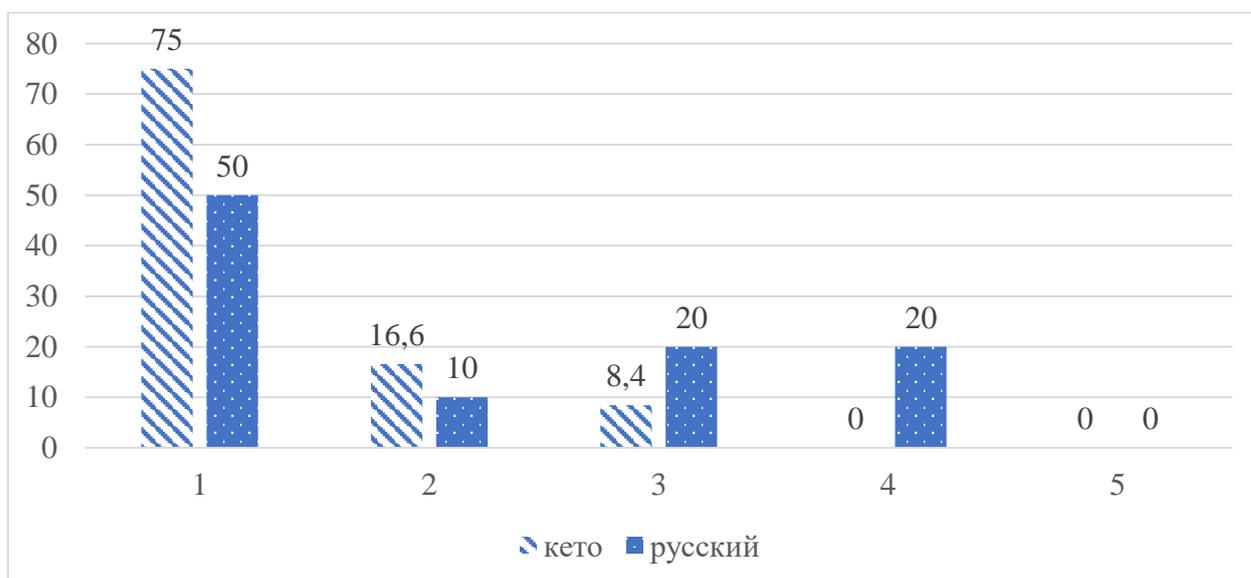

Тип поведения: 1 – активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации; 2 - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации; 3 - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации; 4 - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации; 5 - пассивный, не включённый тип поведения.

Рисунок 12. Распределение типов поведения при депривации притязания на признание у подростков кето и русских, %

Говоря о степени депривации структурного звена самосознания «Половая принадлежность» (рисунок 13), 75% подростков кето и 50 % русских относятся к 1 типу поведения (адаптивная, высокая позитивная) форма социального нормативного реагирования); 8,4 % подростков кето и 20% русских относятся к 3 типу поведения (активно включаемые, адекватные нелояльные агрессивные, фиксированные на фрустрации); 16,6% подростков кето и 10% русских относятся ко 2 типу поведения, они сдают свои позиции без сопротивления, спешат извиниться или просто подчиниться противной стороне. Готовность без открытого обсуждения ситуации к принятию агрессивного напора другого опасна для развития чувства личности подростка. Она подминает подростка под себя и властвует над ним (адаптивная форма социального нормативного реагирования); 20% подростков кето относятся к 4 типу поведения, это негативная форма социального реагирования. Данный тип поведения проявляется в игнорировании фрустрирующей ситуации. Характерными являются ответы

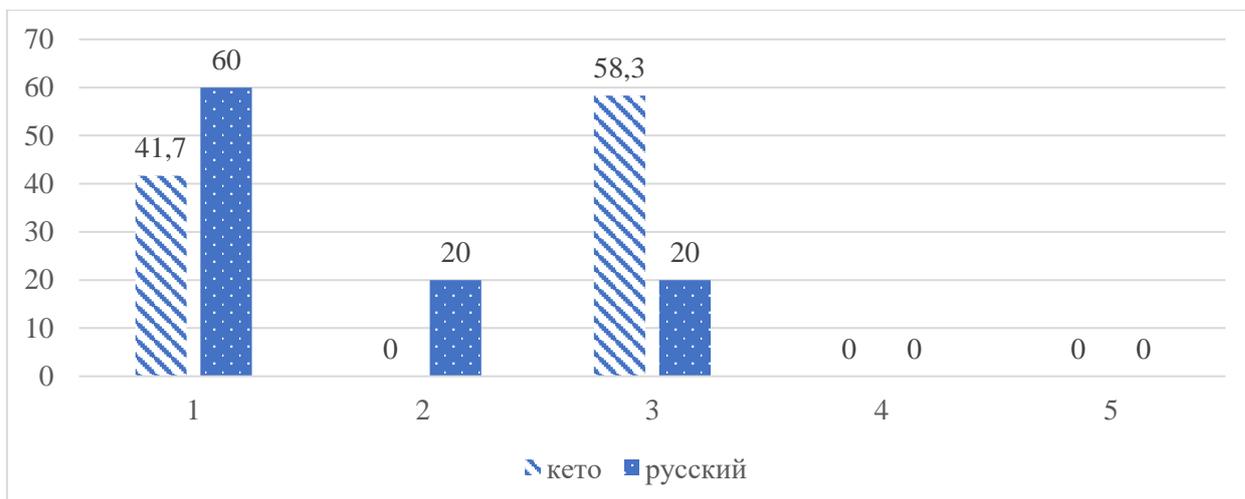
типа «Ну и что?». Значение χ^2 -критерия Пирсона $\chi^2_{Эмп} = 3,757$ находится в зоне незначимости ($p > 0,05$).

Тип поведения: 1 – активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации; 2 - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации; 3 - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации; 4 - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации; 5 - пассивный, не включённый тип поведения.

Рисунок 13. Распределение типов поведения при депривации половой принадлежности у подростков кето и русских, %

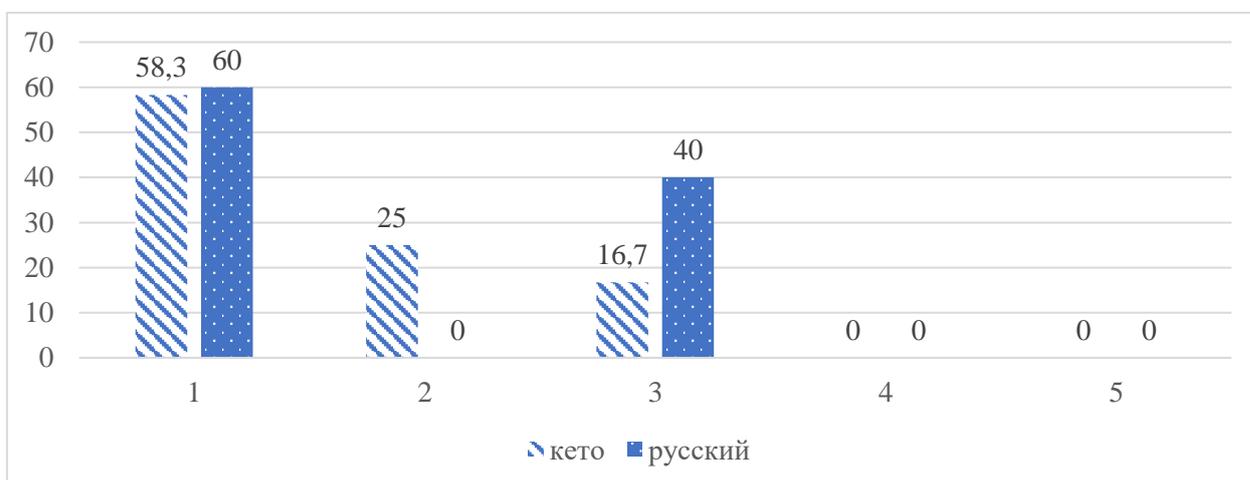
Рисунок 14. показывает, что подростки кето относятся к 3 типу поведения негативная нормативная форма социального реагирования, тогда как русские имеют высокую позитивную форму социального реагирования. 41,7% подростков кето и 60% русских относятся к 1 типу поведения адаптивная (высокая позитивная) форма социального нормативного реагирования; 20% подростков русских относятся ко 2 типу поведения (адаптивная форма социального нормативного реагирования); 58,3% подростков кето и 20 % русских относятся к 3 типу поведения негативная нормативная форма социального реагирования. Значение χ^2 -критерия Пирсона $\chi^2_{Эмп} = 19,857$ находится в зоне значимости ($p < 0,01$).

Тип поведения: 1 – активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации; 2 - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации; 3 - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации; 4 - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации; 5 - пассивный, не включённый тип поведения.

Рисунок 14. Распределение типов поведения при депривации перспектив развития личности у подростков кето и русских, %

Из рисунка 15 видно, что 58,3% подростков кето и 60% русских имеют адаптивную высшую форму социального реагирования.

Тип поведения: 1 – активно включаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации; 2 - активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации; 3 - активно включаемый, адекватный нелояльный агрессивный, фиксированный на фрустрации; 4 - активно включаемый, адекватный нелояльный игнорирующий, фиксированный на фрустрации; 5 - пассивный, не включённый тип поведения.

Рисунок 15. Общий уровень адаптированности личности у подростков кето и русских, %

При естественной эмоциональной реакции слова персонажей, особенно родителей, на рисунке воспринимаются зачастую подростком как переживание за его судьбу, и в ответ следует позитивное обращение к ним и обещание измениться. 25% русских имеют адаптивную форму социального реагирования. При этом типе поведения субъекта в ситуации фрустрации обычно следует извинение, согласие с персонажами рисунка либо ответ на вопрос, а также оправдание. 16,7% подростков кето и 40% русских имеют негативную нормативную форму социального реагирования. Данный тип поведения выражается либо в прямом оскорблении персонажей рисунка, в том числе с использованием ругательств, либо в переводе фрустрирующего высказывания на обращающихся к опрашиваемому подростку, например: «Сам такой!», «От такого слышу!». Значение χ^2 -критерия Пирсона $\chi^2_{Эмп} = 5,892$ находится в зоне незначимости ($p > 0,05$).

Несмотря на заметную динамику в развитии этнической идентичности у подростков кето, которая была зафиксирована в процессе реализации программы сопровождения развития этнической идентичности, подростки кето в идентификации и реализации форм поведения в фрустрирующей ситуации проявляют себя отлично от русских сверстников.

Выводы по главе 2

Таким образом, на основании эмпирического исследования мы приходим к выводу, что самосознание подростков кето находится на стадии становления, предполагающее: принятие своего имени, формирование притязаний на признание, развитие личности и адаптированности у подростков русских в большем значении, чем у подростков кето. Процесс формирования представлений о самом себе и переход этих представлений в сознание для подростков кето еще не завершен.

Для формирования этнической идентичности подростков кето мы создали проект-программу «Жив язык-жив народ». Результаты нашей программы:

1. Развить чувство собственного достоинства подростков кето и умения уважать достоинство других людей.
2. Помочь осознать подросткам кето свои этнические, религиозные стереотипы и их влияние на поведение.
3. Развить навыки рефлексии в условиях межэтнического взаимодействия.
4. Развить социальную чувствительность, доверие, умение понять другого человека.
5. Смоделировать позитивное поведение в ситуациях межэтнического поведения.
6. Закрепить готовность реализовать полученные знания и навыки в различных жизненных ситуациях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

XX век преподнес в период 20-30 гг. психологическую проблему под названием «подростковый бум». Его исследованиями занялись ученые З. Фрейд, Ш. Бюлер, Э. Шпрангер, В. Штерн, К. Хорни, Л.С. Выготский и другие. Так в 30-40-х гг. в центре внимания психологии оказалось сознание и самосознание. В изучении проблемы приняли участие как зарубежные, так и отечественные психологи.

Основой для развития самосознания (как и волевых регулирующих механизмов), с точки зрения отечественных психологов, является появление вербального отражения собственных процессов и действий. Важным теоретическим вопросом является вопрос о соотношении личности и самосознания. Сущность его понимания в отечественной психологии заключается в том, что как нельзя свести личность к ее самосознанию, к «Я», так нельзя и оторвать одно от другого.

В период подросткового возраста происходит становление разных видов идентичности: личностная, гендерная, этническая. Этот возраст является важным для становления взрослеющего ребенка. Изменения идентичности подростка диктуются культурными нормами, обычаями его народа. Исследования становления идентичности у подростков немногочисленны, что говорит о необходимости тщательного изучения идентичности подростков. Важным является и то, что становление подростка происходит во временной перспективе, когда в самосознании усиливается значение прошлого и будущего. Большую роль играет в подростковом возрасте момент самоопределения, особенно профессиональное. Временная перспектива может отличаться по этническим причинам: часто подростки из числа коренных народов уже работают, когда русский ровесник еще учится.

С изучением личностных, гендерных, этнических идентичностей представителей коренных малочисленных народов Севера отечественная психология открывает новую страницу в науке.

У подростков – представителей коренных малочисленных народов Севера в период от 12 до 15 лет происходят в развитии личностной, гендерной, этнической идентичности изменения, которые несколько отличаются от русских сверстников. В этом возрасте происходят изменения временной перспективы у всех подростков, но взаимосвязь характеристик идентичности и временной перспективы у подростков из коренных народов проявляется особенно ярко.

На основании эмпирического исследования мы приходим к выводу, что этническое самосознание подростков кето находится на стадии становления, предполагающее: принятие своего имени, формирование притязаний на признание, развитие личности и адаптированности у подростков русских в большем значении, чем у подростков кето. Процесс формирования представлений о самом себе и переход этих представлений в сознание для подростков кето еще не завершен.

Для формирования этнической идентичности подростков кето мы создали проект-программу «Жив язык-жив народ». Результаты реализации нашей программы:

1. Развить чувство собственного достоинства подростков кето и умения уважать достоинство других людей.
2. Помочь осознать подросткам кето свои этнические, религиозные стереотипы и их влияние на поведение.
3. Развить навыки рефлексии в условиях межэтнического взаимодействия.
4. Развить социальную чувствительность, доверие, умение понять другого человека.
5. Смоделировать позитивное поведение в ситуациях межэтнического поведения.

6. Закрепить готовность реализовать полученные знания и навыки в различных жизненных ситуациях.

Таким образом, гипотеза нашего исследования о том, что имеются различия в выраженности компонентов этнической идентичности и уровне самосознания у подростков кето и русских, подтверждена. Все задачи исследования решены, его цель достигнута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агаджанов Ю.Г. Культура межнационального общения: сущность, структура, функции // Юридический вестник. 2015. № 1. С.37-42.
2. Андреева Г. М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2000. 288 с.
3. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: ИНФРА-М, 2014. - 416 с.
4. Анисимова Н.Н. Культурная, национальная и цивилизационная идентичность // Kant. 2019. №2 (31). С. 163-167.
5. Анненкова Н.В. Этнические проблемы развития студенческой семьи // Семья в России. 2013. № 1. С.129-134.
6. Арутюнян Ю.В. и др. Этносоциология. М.: Аспект Пресс, 2014. - 271 с.
7. Багдасарова А.Б. Социально-философские аспекты формирования этнонационального сознания и самосознания. дисс... канд. филос. наук. М. 1997. 186 с.
8. Бгажноков Б. Х. Адыгейская этика. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 96 с.
9. Болотоков В.Н., Кумыков А.М. Феномен наций и национально-психологические проблемы в социологии русского зарубежья. М.: Логос, 2015. - 261 с.
10. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 412 с.
11. Герандоков М.Х. Этничность и этническая идентичность: теоретический аспект // Вестник МГУКИ. 2009. №2. С. 28-35.
12. Горская Ю. М. Особенности развития личности в подростковом возрасте // Молодой ученый. 2020. № 43 (333). С. 71-73.
13. Джунусов М.С. О мере своеобразия национальных культур // Социологические исследования. 2012. № 5. С.125-128.
14. Драч Г. В., Штомпель О. М. Культурология. СПб.: Питер. 2011. 384 с.

15. Дробижева Л.М. Влияние этноконтактной среды на межнациональные отношения // Социальная психология и общественная практика. М.: Наука, 2015. С.46-68.
16. Дробижева Л.М. Этническое самосознание русских в современных условиях: идеология и практика // Советская этнография. 1991. № 1. С. 12.
17. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект Пресс, 2014. 286 с.
18. Здравомыслов А.Г. О национальном самосознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 1. С.50-55.
19. Ильин В.А. Психосоциальная теория как полидисциплинарный подход к анализу социальных процессов в современном обществе: дис. ... докт. психол. наук. М.: МГППУ, 2009. 392 с.
20. Ильин М.В. Национальный интерес // Полис. 2015. № 1. С.40-56.
21. Кагиян С.Г. Нация: этносоциальная общность или «согражданство»? // Философские науки. 2012. № 5. С.32-45.
22. Канзычакова Н.Г. Идентичность как социально-психологическая характеристика этноса // Современные этнические процессы на территории центральной Азии: проблемы и перспективы. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-kak-sotsialno-psihologicheskaya-harakteristika-etnosa> (дата обращения: 12.01.2023).
23. Катвалян А.Э., Костромина С.Н. Особенности развития этнической идентичности в подростковом возрасте (на примере русских и армянских школьников) // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. №1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/33PSMN118.pdf> (дата обращения: 23.06.2023).
24. Кобзева О.В. Феномен идентичности в психологии // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №58-2. С. 332-334.
25. Кобзева О.В., Анисимова Я.А. К вопросу определения профессиональной идентичности // Проблемы современного педагогического

образования. Сер. Педагогика и психология. Сб. статей. Ялта: РИО ГПА, 2016. С. 567-573.

26. Козлова О.Н. Пространство социального бытия - этничность. // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 4. С.129-141.

27. Красин Ю.А. Национальные интересы: миф и реальность? // Свободная мысль. 2015. № 3. С.22-26.

28. Кучуков М.Н. Национальное самосознание: дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д. 1993. 312 с.

29. Маканова А.Ж. Этническая идентичность как элемент формирования этнического сознания // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2011. №1. С. 78-85.

30. Маслова Е.К. Теория этноса Л. Н. Гумилева в соотношении с современной концепцией национальной идентичности // Евразийский Союз Ученых. 2014. №5-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-etnosa-l-n-gumileva-v-sootnoshenii-s-sovremennoy-kontseptsiey-natsionalnoy-identichnosti> (дата обращения: 21.01.2023).

31. Москвина И.В. Возрастные особенности подростков // Форум молодых ученых. 2022. С. 139-142.

32. Мухина В. С. Возрастная психология: Феноменология развития и бытия личности. В 2 т. Т. 1 М.: Наука, 2022. 671 с.

33. Мухина В.С. Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания в контексте межэтнических отношений // Развитие личности. 2002. № 2. С. 117-135.

34. Мухина В.С. Феноменология развития и бытия личности. М.: МПСИ, Воронеж: НПО «МОДЭК». 1999. 640 с.

35. Мухина В.С. Эволюция личности сквозь призму механизмов развития и бытия // Развитие личности. 2007. №2. С. 8-29.

36. Немов Р. С. Психология в 2 ч. Часть 1. М.: Издательство Юрайт. 2023. 243 с.

37. Овчинникова Т.М. Особенности этнического самосознания в подростковом и юношеском возрасте // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2016. №2 (11). С. 109-112.
38. Полетаева М.А. Особенности становления русского самосознания: (этнический идеал как основание национальной идеи): дис. ... канд. культурол. наук. М. 1998. 190 с.
39. Синевич З.В. Социология и психология национальных отношений. СПб.: Изд-во Михайлова В.А. 2015. 203 с.
40. Скворцов Н.Г. Проблемы этничности в социальной антропологии. СПб.: Изд-во ун-та. 2014. 184 с.
41. Снежкова И.А. К проблеме изучения этнического самосознания у детей и юношества // Советская этнография. 1982. №1. С.80-88.
42. Солдатова Г.У. Этническая идентичность // Психология самосознания. М.: Изд. дом « Бахрах-М », 2000. 682 с.
43. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект». 1999. 320 с.
44. Темирова Ф. А. Этническое самосознание как научная проблема: теоретический анализ // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18037> (дата обращения: 04.02.2023).
45. Тощенко Ж.Т. Экономический национализм // Общество и экономика. 2022. № 1. С.114-133.
46. Фромм Э. Бегство от свободы. Пер. с англ. М.: АСТ, 2017. 288 с.
47. Хабибуллин К.Н. Самосознание и интернациональная ответственность социалистических наций. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1974. 107 с.
48. Хайруллина Н.Г. Грани этнической идентификации // Социологические исследования. 2012. № 5. С.121-125.

49. Хотинец В. Ю. Этническая идентичность и толерантность. М.: Издательство Юрайт, 2023. 121 с.
50. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб.: Алетейя, 2000. 235 с.
51. Чернявская Ю.В. Роль этнической самооценки в самосознании народа // Личность. Культура. Общество. 2012. Т., вып.4. С. 269-277.
52. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность и память: опыт генетической реконструкции // Мир психологии. 2001. №1. С.64-78.
53. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. Проблемы возрастной и педагогической психологии. Под ред. Д. И. Фельдштейна. М.: Международная педагогическая академия. 1995. 224 с.
54. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. М.: Флинта, 2006. 342 с.
55. Язык и этнический конфликт. / Под ред. М.Брилл и др. М.: Гендальф, 2011. 150 с.
56. Ярошевский М.Г. История психологии. От античности до середины XX века. М.: Издательский центр «Академия». 1996. 416 с.
57. Gergen K.J. Personal consistency and the presentation of self // G. Gordon, K.J. Gergen (ed.). The self in social interaction. Vol. 1. New York: Wiley, 1968. P. 299-308.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Программа внеклассных мероприятий «Семейные ценности» (6,7,8 классы)

Программа носит концентрический вид: с каждым годом знания по данным вопросам углубляются и расширяются.

Программа состоит из 3 разделов, на изучение каждой области отводится 1 год: «Семейные традиции» (6 класс), «Семейные ценности», (7 класс), «Я семьянин» (8 класс). К проведению занятий привлекается психолог.

В 6 классе направленность базировано на углубленном изучении своей семьи: истории, традиций, династий, особенностей. При подготовке к занятиям, школьники собирают сведения по различным вопросам в процессе общения со членами семьи, что способствует формированию доверительных взаимоотношений в семье. Семейные проекты будут реализовываться в течение одного года.

В 7 классе учащиеся детально изучают семейные ценности, способствующие укреплению основ для формирования прочной и дружной семьи, учатся бережно относиться к ним, расширяют собственное представление значения семейных взаимоотношений.

В 8 классе обучение становятся практическими, школьники учатся быть ответственными членами семьи, познакомятся с Семейным кодексом. На занятиях особый интерес уделяется воспитанию духовно, социально и физически здорового человека.

Место реализации программы: МКОУ «Келлогская СШ».

Основные виды работы: игровое, познавательное, краеведческое, проблематично-ценностное взаимодействие, художественный процесс, общественно-творческий процесс, свободное время и развлечения, чтение.

В соответствии с особенностью проекта «Семейные ценности» целесообразно использовать формы деятельности: беседа, игра, психологический тренинг, чтение и обсуждение произведений искусства, викторины.

Школьники не должны быть пассивными слушателями, следует максимально привлекать их в совместную работу, стимулировать их творческую активность, создавать условия для выражения каждым своего мнения по обсуждаемому вопросу. Только независимое участие ребенка в обсуждении нравственных вопросов, актуальных ситуаций может дать серьезный педагогический результат, который не может быть достигнут никакими нравоучениями и наставлениями.

Обязательным условием внеурочной деятельности по программе «Семейные ценности» является ее управляемость и наличие диагностической системы ее эффективности.

Программа внеклассных мероприятий «Семейные ценности» (6,7,8 классы)

Структура программы внеурочной деятельности	
Цель программы	формирование и развитие у школьников представлений о семье как высшей человеческой ценности, о семейных традициях и ее основных ценностях, сохраняющих этническую идентичность
Задачи	1.сформировать бережное отношение к семейным традициям и реликвиям; 2.расширить знания о семейных ценностях, правилах взаимоотношений между членами семьи; 3.развивать способность к общению в семье, обществе; 4.воспитывать уважение к членам семьи.
Характер	Концентрический: с каждым годом знания по темам углубляются и расширяются.

Принципы	<p>1. Следование моральному примеру. Следование примеру является ведущим принципом нравственного воспитания. Пример членов семьи, учителя, старшего взрослого - это возможная модель построения отношений ребенка с другими людьми и с самим собой, образец ценностного выбора, сделанного другим.</p> <p>2. Диалогического общения. В формировании ценностных отношений большую роль играет диалогическое общение учащегося со сверстниками, родителями (законными представителями), педагогами и другими значимыми взрослыми. Наличие значимого другого в образовательном процессе позволяет организовать его на диалогической основе. Диалог исходит из признания и безусловного уважения права ученика на свободный выбор и осознанное присвоение той ценности, которую он считает истинной. Развитие у человека собственной системы ценностей, поиск смысла жизни невозможны вне диалогического общения человека с другим человеком, ребенка со значимым взрослым.</p> <p>3. Системы и деятельности организации образования. Основным результатом является развитие личности ребенка на основе формирования универсальных учебных действий.</p> <p>4. Ориентации на идеал. Идеал - это высшая ценность, совершенное состояние личности, семьи, школьной группы, социальной группы, общества, высшее нормальное нравственное отношение, превосходные нравственные представления о том, что должно быть. Идеалы определяют смысл образования - для чего оно организовано. Идеалы сохраняются в традициях и служат основными ориентирами человеческой жизни, духовного, нравственного и социального развития детей.</p>
Основные виды деятельности	Игровой, познавательной, краеведческой, проблемно-ценностное общение, художественное творчество, социальное творчество, досуг и развлечения, чтение
Формы занятий	сюжетно-ролевые игры, просмотр мультфильмов, посещение выставочных залов и музеев поселения, районного центра Туруханск, краевого центра Красноярск, культурные экскурсии, конкурсы, викторины, нравственные беседы, инсценировки, проблемно-ценностные дискуссии, праздники, практические занятия, тренинги, проекты
Образовательные результаты освоения программы внеклассной деятельности по трем уровням	<p>1 уровень: школьники должны знать нравственные нормы и правила нравственного поведения, в том числе нравственные этнические нормы взаимоотношений в семье, между поколениями, носителями разных убеждений, представителями разных социальных, этнических групп. Для этого необходимо сформировать у школьников положительное отношение к нравственным нормам взаимоотношений с окружающими людьми;</p> <p>2 уровень: практический опыт обучающихся и позитивное отношение к основным ценностям многонационального общества. Для этого необходимо:</p> <p>-воспитывать дружеские отношения учащихся на уровне класса (дружественная среда, в которой каждый ребенок получает</p>

	<p>практическое подтверждение полученных знаний и начинает их ценить);</p> <ul style="list-style-type: none"> -способствовать приобретению учащимися опыта взаимодействия со сверстниками, старшими и младшими детьми, взрослыми в соответствии с общепринятыми нравственными нормами); <p>3 уровень: опыт самостоятельной социальной деятельности обучающихся, ощущение себя гражданином, значимым членом своей семьи. Для ее достижения необходимо:</p> <ul style="list-style-type: none"> - сформировать навык взаимодействия обучающихся с представителями различных социальных факторов, разных национальностей, в том числе вне образовательной организации, в открытой общественной среде.
Образовательные эффекты	<p>С переходом с одного уровня результатов на другой значительно возрастают:</p> <ul style="list-style-type: none"> -на первом уровне образование близко к обучению, а предметом образования являются знания о семейных традициях; -на втором и третьем уровнях создаются необходимые условия для участия студентов в нравственно ориентированной, социально значимой деятельности. <p>Переход от одного уровня образовательных результатов к другому должен быть последовательным, постоянным.</p>
Планируемые результаты программы (личные)	<p>Личный результат:</p> <ul style="list-style-type: none"> - ориентация в нравственном, смысловом содержании как собственных поступков, так и поступков окружающих людей; - знание основных моральных этнических, общечеловеческих норм и ориентация на их реализацию; - способность к самоидентификации жизненных ценностей: объяснять, что связывает вас с близкими и родными людьми, с семейной историей, культурой; осознание себя как члена семьи, выражающееся в интересе к ее традициям, обычаям и желании участвовать в ее делах; объяснять себе: «чему я хочу научиться» (цели, мотивы), «чему я научился» (результаты).
Метапредметные результаты	<p>1. Регулятивные универсальные учебные действия:</p> <ul style="list-style-type: none"> -овладение умением принимать, удерживать учебную задачу; - возможность учитывать выбранные учителем точки действия в новом учебном материале в сотрудничестве с учителем; - умение планировать свои действия в соответствии с поставленной задачей, условиями ее выполнения, в том числе во внутреннем плане; - готовность принимать предложения, оценки учителей, друзей, родителей и других людей; - формирование умений вносить необходимые коррективы в действие после его завершения на основе его оценки, с учетом характера допущенных ошибок, использовать предложения и оценки для создания нового, более совершенного результата, использовать запись (фиксацию) в цифровом виде хода и результатов выполнения задания, собственного звучания речи на русском, родном и иностранных языках. <p>2. Познавательные универсальные учебные действия:</p> <ul style="list-style-type: none"> - возможность поиска необходимой информации для

	<p>выполнения учебных заданий с использованием учебной литературы, энциклопедий, справочников (в том числе электронных, цифровых), в открытом информационном пространстве, в том числе в управляемом пространстве сети Интернет;</p> <ul style="list-style-type: none"> - возможность построения сообщений в устной и письменной форме; - умение проводить анализ объектов с выделением существенных и несущественных признаков. <p>3. Коммуникативные универсальные учебные действия:</p> <ul style="list-style-type: none"> - умение адекватно использовать коммуникативные, прежде всего речевые, средства для решения различных коммуникативных задач, строить монологическое высказывание, владеть диалогической формой общения и на родном языке; - готовность выслушать собеседника, вести диалог, в том числе на родном языке; - умение учитывать различные мнения и стремиться согласовывать различные позиции в сотрудничестве; - умение формулировать собственное мнение и позицию; - умение договариваться и приходить к общему решению в совместной деятельности, в том числе в ситуациях конфликта интересов.
Общие результаты освоения программного материала	<p>Обучающиеся 6,7, 8 классов будут знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - происхождение имен и фамилий; - историю, традиции и обычаи, особенности, родословную семьи; семейные ценности; семейный кодекс; обязанности и права членов семьи; правила общения с членами семьи, взрослыми; - методы управления эмоциональным состоянием; - способы разрешения конфликтных ситуаций; - правила здорового образа жизни; <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> - заботиться о семейных ценностях и членах семьи; - соблюдать правила общения с членами семьи, взрослыми; - беречь свое здоровье и здоровье членов семьи; - находить способы разрешения конфликтных ситуаций; - узнавать информацию по различным вопросам от членов семьи; - выполнять семейные проекты, планы; - писать сценарии и проводить семейные праздники.
Формы контроля:	Анкетирование; наблюдение; диагностика: моральная самооценка; отношение к семейным ценностям; моральная мотивация; анкетирование учащихся и родителей.
Программа	<ul style="list-style-type: none"> - адресована учащимся 6-8 классов; - рассчитана на 34 часа в год; - периодичность занятий составляет 1 час в неделю.
Место реализации	МКОУ «Келлогская СШ» Туруханский район, п.Келлог